

РАБОТНИЦА

№ 10

ОКТАБРЬ

1958

НАВСТРЕЧУ ВНЕОЧЕРЕДНОМУ XXI

Это было в сентябре. На собрании коллектива Львовской обувной фабрики № 3 рабочие брали повышенные обязательства в честь внеочередного XXI съезда партии. Слово взяла работница Евгения Пилипчук:

— Я вот что думаю. Ведь контрольные цифры семилетнего плана — это великая цель. Чтобы выполнить их, нам придется много поработать, подумать, найти новое. И хочется мне внести предложение: давайте выпускать обувь только первого сорта!

Так родилось новое движение львовских обувщиков. Сейчас на фабрике уже сдали в кладовую за ненадобностью штамп «Второй сорт» и производят только первосортную обувь. Устранение второго сорта позволит обувщикам сэкономить четверть миллиона рублей в год.

А вот еще один пример. Каждая прядильщица бригады Дарьи Павловны Смирновой с комбината Трехгорная мануфактура в сентябре начала обслуживать вместо трех четыре машины. Этому примеру последовали многие другие трехгорцы. Распространение почина прядильщиц помогает коллективу комбината успешно выполнять взятые в честь XXI съезда партии высокие социалистические обязательства — выработать сверх плана в 1958 году два с половиной миллиона метров ткани и сэкономить около пяти миллионов рублей.

Таковыми примерами полна вся наша жизнь. Знаменательные дни переживаем мы сейчас. Могучая волна народной инициативы поднялась в стране, когда советские люди услышали о созыве внеочередного XXI съезда КПСС. Сейчас нет ни одного завода, ни одной фабрики, ни одного колхоза или совхоза, где не разгорелось бы предсъездовское соревнование. Первыми его начали московские трудящиеся. Отвечая на их призыв, повышенные обязательства взяли на себя коллективы тысяч предприятий по всей стране. Шахтеры Кузбасса обязались дать сверх годового плана семьсот тысяч тонн угля. Рижские рабочие решили завершить план 1958 года к 10 декабря. Машиностроители Ленинграда и Свердловска, текстильщики Калинин и Барнаула, нефтяники Кавказа и Башкирии, колхозники Украины и герои целины — все они охвачены одним стремлением: дать стране еще больше металла, угля, нефти, машин, ткани, сельскохозяйственных продуктов.

Инициатива эта — яркое выражение любви народа к партии. На собственном многолетнем опыте мы, советские люди, убедились, что у Коммунистической партии нет высшей заботы, чем забота о благе трудового человека. Мы с радостью и надеждой ждем XXI съезд, который явится новой вехой на пути к коммунизму. Осуществление выработанной этим съездом программы сделает Родину еще более обильной, принесет новые радости, новый достаток в дом каждого из нас.

Дорогая читательница! В этом номере ты познакомишься с некоторыми фактами и цифрами, рассказывающими об огромных успехах, которых достиг наш народ, идя по пути, начертанному XX съездом КПСС. Пусть же наполнится твое сердце гордостью за нашу великую Родину, за наш героический народ-созидатель. Равняйся на лучших, учись у них отдавать все свои силы нашему общему делу! В потоке трудовых побед советского народа в честь XXI съезда КПСС должен быть и твой, пусть небольшой вклад.

На второй странице обложки:

«ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА»
(Фрагмент)

Художники — Б. Иогансон, В. Соколов, Д. Тегин, Н. Файдыш-Крандиевская и Н. Чебаков.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

Общественно-политический и литературно-художественный журнал. Год издания 36-й. Изд-во «Правда»

№ 10 О К Т Я Б Р Ь 1958

*По пути,
начертанному XX съездом КПСС*

Большевистские темпы

Экономика нашей социалистической Родины развивается такими темпами, каких не знает ни одна капиталистическая страна.

За 40 лет промышленное производство в СССР увеличивалось в среднем на 10,1 процента в год, а в Союзных Штатах Америки, самой могущественной капиталистической стране, — всего на 3,2 процента.

В 1957 году по сравнению с 1913 годом валовая продукция всей промышленности выросла:

в СССР — в 33 раза,

в США — в 4,1 раза,

в Англии — в 1,8 раза,

во Франции — в 2 раза.

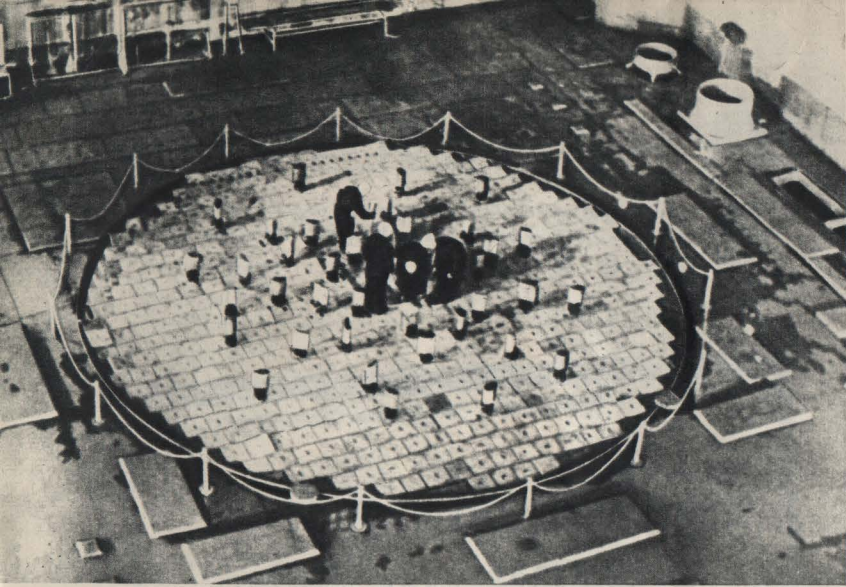
В 1957 году выпущено продукции на 22 процента больше, чем в 1955 году, предшествовавшем XX съезду КПСС. Каждую неделю в СССР производится столько продукции, сколько ее было произведено за весь 1917 год.

Вот они, большевистские темпы!

Одна за другой вступают в строй доменные печи, построенные скоростными методами. На снимке: пущенная недавно крупнейшая в СССР и в Европе домна «Криворожская-комсомольская № 4».

Фото Г. Пазенко (ТАСС).

Верхняя часть реактора новой советской атомной электростанции. Первая очередь станции электрической мощностью 100 тысяч киловатт уже вступила в строй. Полная мощность этой крупнейшей в мире атомной электростанции будет доведена до 600 тысяч киловатт.

Два мира

Менее трех лет истекло со дня созыва XX съезда Коммунистической партии Советского Союза — съезда, имевшего неограниченное значение для нашей страны и для всего прогрессивного человечества. Сколько новых задач — по усовершенствованию управления промышленностью и строительством, по укреплению колхозного строя, ускорению развития химической промышленности и во многих других направлениях — выдвинули за этот недолгий срок пленумы Центрального Комитета! Решения съезда и пленумов ленинского ЦК нашей партии несказанно обогатили опыт коммунистического строительства в СССР и мирового коммунистического движения, воодушевили советский народ на новые славные дела. И сколько же весомых, зримых успехов достигли советские люди за этот небольшой отрезок своего исторического пути, претворяя в жизнь мудрые решения Коммунистической партии!

Маленькие советские искусственные луны, сменяя друг друга, ходят дозором вокруг планеты, сообщая с порога Вселенной на своем собственном радиоязыке множество важных новостей. Готовится к плаванию в ледовитых морях чудокорабль; вскоре перед ним расступятся вековые льды, а поведет этот островок света и тепла в ледяные пустыни не древняя сила огня, а разбуженная энергия атома. Мирного, доброго атома!..

Мы не уходим от соперничества. Вместе с другими народами мы снова выступили на широком поле второй Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях, и снова — всем это видно, каждому сердцу понятно — мы впереди. Не забудется никогда и то, что в стране победившего социализма впервые вспыхнул не мрачный отблеск разрушительного атомного взрыва, а благодетельный, ясный атомный свет, свет будущего! Он разгорается, светит все ярче: весь мир облетела крылатая весть о пуске в Советском Союзе первой очереди новой, самой крупной на нашей планете атомной электростанции, общая мощность которой составит 600 тысяч киловатт.

Еще более прекрасны дали этого будущего. В лабораториях советских ученых успешно ведутся работы по воссозданию в земных условиях тех же процессов, из которых рождается энергия, сияющая во Вселенной мириадами солнц: не из деления ядер атомов урана, а, наоборот, от слияния более легких атомных ядер. Эти процессы происходят при фантастически большом нагреве, отчего и называются они термоядерными. Ведь в данном случае речь идет о том, чтобы навсегда снять с людей заботу об источниках энергии. Запасы веществ, пригодных для термоядерных реакций, безграничны на земле и в атмосфере. Это прежде всего разновидности водорода — составной части обыкновенной воды.

Ну, чем это не сказка? Прекрасная реальная сказка наших дней...

Олег ПИСАРЖЕВСКИЙ

МЕЧТЫ,

Да, мы смело идем на сопоставления. Вместе с другими народами мы вышли со всеми своими работами и заботами на простор Всемирной выставки в Брюсселе. И получилось так, что все, кто без враждебной предвзятости приходил в павильоны нашей страны и братских стран народной демократии, покидали их с новыми мыслями и чувствами.

Поражают, разумеется, и сами по себе выдающиеся свершения научного гения. Модели спутников вызвали необозримое паломничество экскурсантов и невиданную по масштабам демонстрацию доброжелательности и восхищения. Любовались посетители Всемирной выставки и макетами новых советских гигантских электростанций, и добротными машинами, и быстроходными станками. Но за каждой вещью, за внешними приметамы технического прогресса стоят люди, которые эти вещи сделали, люди, для которых они созданы.

Здесь, на большом международном смотре, особенно отчетливо обозначались границы, разделяющие два мира. Во всем, что представил для всеобщего обозрения молодой социалистический мир, пленяли громадность и человечность сбывающейся на глазах мечты. Этот скрытый смысл, эту «душ» вещей, создаваемых социализмом, наши недруги испуганно и злобно зовут «пропагандой». А нам слышится в этих четких, бодрых шагах прогресса социалистической науки и техники неотвратимая поступь истории. Более того: превосходные технические новшества, отлично сработанные «умные» приборы, быстродействующие машины, создаваемые людьми науки и труда в странах, подвластных капиталу, тоже свидетельствуют о том, насколько созрела во всем мире основа грядущего социализма.

Особенно наглядное свидетельство тому — новейшая автоматика. С тревогой и смятением встречали трудящиеся капиталистических стран появление новых механических «роботов». Величественные создания передовой технической мысли — совершенные машины, которые по идее призваны снять

*По пути,
настрелянному XX съездом КПСС*

На душу населения

Главная экономическая задача СССР состоит в том, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны не только по объему выпуска различных товаров, но и по производству продукции на душу населения.

В 1957 году по сравнению с 1913 годом продукция всей промышленности по расчету на душу населения возросла в 23 раза, в том числе производство средств производства — в 51 раз и производство предметов потребления — в 8,7 раза.

В магазине тканей № 51 в г. Брянске.
Фото И. Рабиновича (ТАСС)

КОТОРЫЕ СБЫВАЮТСЯ

с человека бремя тяжелых физических усилий, — при капитализме несут с собой лишь новые прибыли монополиям и одновременно угрозу обнищания и безработицы трудовому люду.

Но вот подобные же машины входят в мир иных общественных отношений, безграничного созидания, мир свободного труда — и, как по волшебству, рассеиваются тучи опасений. Радостно встречают советские труженики своих «умных» механических помощников в труде, в борьбе за изобилие, а сами спешат поскорее набраться новых знаний, чтобы толково использовать их неоценимые услуги. Новая техника, вторгающаяся в мир вместе с вычислительными машинами, сложнейшими автоматами, с передовой химической технологией — величайшей чудесницей нашего века, — это свершение мечты о власти над природой, мечты, которая издревле жила в народе, вынашивалась лучшими умами человечества, а с победой Великой Октябрьской социалистической революции приобрела наилучшую опору и необоримую силу.

О самом мечтателе

У Горького в его очерках «По Советскому Союзу» есть одна петроградская сценка, относящаяся к 1917 году. С ярким и теплым юмором и в то же время с искренним любованием рисовал великий художник-реалист восставший народ — хозяина новой жизни. Разговор идет в толпе после митинга. Говорит солдат:

«...И я тебе, господин в шляпе, прямо скажу: землю мы обязательно в свои руки возьмем, — обязательно! И все на ней перестроим...»

— Круглая будет, как арбуз, — насмешливо вставил другой господин, в кепке.

— Будет! — утвердил солдат.

— Горы-то сроете?

— А — что? Помешают, и горы сроем.

— Реки-то вспять потекут?

— И потекут, куда укажем. Что смеешься, барин?»

«Дома я записал эту сцену, — продолжает Горький, — так, как воспроизвожу ее теперь здесь. Я берег ее, надеясь использовать в конце книги, давно задуманной мною. Мне для конца книги очень дорог и важен этот солдат, в котором проснулся человек — творец новой жизни, новой истории...»

Вспомнил я о нем на Днепрострое, и три дня, прожитые мною там, образ его неотступно сопутствовал мне, как бы спрашивая:

«Ну — что? Верно я говорил?»

Да, он говорил верно.

Итак, о главном в нашей большой мечте о будущем — о самом мечтателе. Все, что мы делаем, имеет одну цель — человек, его радости, полноту жизни.

Мы очень много думаем сейчас об удовлетворении самых простых и в то же время самых насущных человеческих потребностей — о пище и крове. И в то же время мы открываем новые школы, вузы, театры и клубы, развиваем все способы духовного обогащения человека, проявления его способностей и талантов. И то и другое неразрывно связано между собой. Мы ставим своей практической целью производить все, что необходимо обществу в целом и каждому его члену в отдельности, с наименьшими затратами времени и усилий, чтобы наибольший простор оставался для занятий наукой, искусством, спортом, для отдыха.

Именно эти глубоко человеческие цели имел в виду Ленин, когда он называл главной задачей победившей революции достижение наивысшей производительности труда. С точки зрения человеческого блага он оценивал и каждый отдельный успех техники.

Труд побеждает время

Достаточно вспомнить ленинский отклик на сообщение по поводу попыток технического обоснования идеи подземной газификации углей. В великих победах техники, к которым Ленин справедливо относил и перспективу превращения угольных пластов в горючий газ непосредственно под землей, гениальный провидец грядущих судеб общественного развития находил залог сокращения рабочего дня. «Д л я в с е х», энергично подчеркивал он. При социализме основанная на

использовании дешевого газового топлива электрификация, мечтал Ленин, «сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных, отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне».

Много событий произошло с тех пор, как писались Лениным эти строки! Время верой и правдой работает на будущее.

Вот один маленький пример. Норвежский ученый Тор Хейердал с пятью своими товарищами в 1947 году предпринял смелое путешествие на плоту «Кон-Тики». Используя течение, попутные ветры, плот этот в 102 дня прошел путь от западного побережья Перу до островов Полинезии, расположенных на расстоянии 8 тысяч километров от берегов Америки. Хейердал стремился тем самым практически подкрепить предположение ученых, что в V веке нашей эры индейцы инки таким же путем переплывали Тихий океан. Через десять веков, в конце XV столетия, парусные каравеллы Колумба могли бы покрыть этот путь за 81 день. В начале XIX века первому колесному пароходу достаточно было бы для той же цели 37 дней. Между тем современный трансатлантиче-

*По пути,
натертанному XX съездом КПСС*

К изобилию

За 1954—1957 годы валовая продукция сельского хозяйства в СССР в среднем за год увеличилась на 7,1 процента, а в США — лишь на 1,1 процента.

Сейчас СССР производит пшеницы в два с лишним раза больше, чем США, сахарной свеклы — примерно в 3 раза больше и значительно больше картофеля. Особенно большие успехи достигнуты в области животноводства. За последние четыре года (с 1954 по 1957 год) поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 11 миллионов, свиней — на 11 миллионов, овец — более чем на 20 миллионов голов.

В 1957 году производство молока в нашей стране достигло 54,7 миллиона тонн — примерно 95 процентов производства молока в США. Масла произведено несколько больше, чем в США, шерсти — в 2,5 раза больше.

На горном выпасе колхоза имени Ленина, Верхубинского района, Восточно-Казахстанской области.

Фото Ф. Сальникова (ТАСС).

ский лайнер затрачивает на такое расстояние 9 дней, а советский реактивный пассажирский самолет «ТУ-104» — всего 10 часов. Таким образом, десять часов сегодня и сто два дня в прошлом, то есть почти в 245 раз быстрее! Но и это не предел. Появление нового воздушного корабля, «ТУ-114», показало, что в распоряжении человечества имеются технические возможности для достижения еще больших скоростей.

Победоносный труд в союзе с наукой побеждает время и в производстве необходимых нам предметов потребления. Для выпуска одной тонны волокна из хлопка требуется 238 человеко-дней, а для производства такого же количества вискозного штапельного волокна затрачивается только 70 человеко-дней.

А ведь таких примеров можно привести тысячи.

Мечты летят вперед

Оглядываясь в сорок первую годовщину Великого Октября на все содеянное им, советский труженик может сказать о себе и своих товарищах: а ведь неплохо удалось воспользоваться тем временем, которое история предоставила нам для мирного созидания в промежутках между тяжкими испытаниями навязанной извне военной страды! Мы это ощущаем повседневно в непрерывном возрастании благосостояния советских людей, об этом во всеулышание говорят живые цифры нашего индустриального роста, невиданно быстрого роста — 10—11 процентов в год, — поразительного, недостижимого для капитализма... Диво ли, что Советский Союз по объему производства промышленной продукции оставил позади все капиталистические страны Европы и уже опережает Соединенные Штаты Америки как по темпам развития, так и по абсолютному приросту производства железной руды, угля, нефти, чугуна, стали, цемента, шерстяных

тканей! По некоторым другим видам продукции мы обогнали США в темпах, но пока еще уступаем в ежегодном приросте. Догоним и превзойдем, как превзошли уже по производству пшеницы, масла, сахарной свеклы, хлопка!.. Мы уверены в том, что победа в мирном соревновании с капитализмом — за нами. Поручкой тому — все преимущества нашей социалистической системы хозяйства, нашего советского строя.

Мы готовимся сейчас сделать новый шаг вперед, к коммунизму. Трезво взвешиваем свои ресурсы — а они громадны, деловито прикидываем свои силы — а они растут непрерывно. Все это — и мудрый расчет, и пламенный энтузиазм советских тружеников, и вдохновение ученых — скоро воплотится в конкретные задания семилетнего плана. Одобренный партией, принятый народом, он станет законом нашей жизни.

Важнейшее условие наших дальнейших успехов — повседневно умножаемые победы знания, любовно породившегося в нашем социалистическом Отечестве с воодушевленным трудом миллионов.

Советским людям открылись недоступные ранее глубины земной коры. На помощь геологам пришли смежные отрасли знания: физика, химия, физическая химия и другие. Поиски полезных ископаемых ведут теперь и с самолетов посредством различных приборов. По показаниям магнитометров с самолетов было обнаружено несколько новых месторождений железных руд. Глубинные буровые скважины «просвечиваются» излучениями радиоактивных веществ. Ученые проделали значительную работу по изучению закономерностей образования и распространения полезных ископаемых. Важность этой теоретической части работ по изучению природных богатств нашей Родины особенно ярко сказалась во время замечательной эпопеи открытия в Советской стране коренных месторождений алмазов. Молодой геолог Лариса Погугаева, открывшая вместе с рабочим Федором Беликовым первое в Союзе коренное месторождение алмазов, названное ею «Зарницей», шла на его поиски по следам, которые указывали минералы-спутники. Для этого нужно было иметь ясное представление о законах «содружества» минералов, совместного их распределения в земной коре.

«Большая химия»

Особенно большое внимание геологов привлекают поиски сырья для «большой химии» — растущей промышленности пластических масс, производства синтетических волокон и других химических продуктов. Вспомним, что за ближайшие восемь лет мы построим и реконструируем в химической промышленности и в смежных отраслях 257 предприятий. Они дадут сотни миллионов метров великолепных тканей, превосходящих по разнообразию свойств все, что мы когда бы то ни было получали из льна, шерсти и шелка. Тканей нарядных, водостойких, немнущихся. Искусственные меха, элегантная обувь, тысячи наименований изделий технического назначения и широкого потребления. Удобные широкодоступные предметы обстановки, самые дома. Материалы легче пробки и прочнее стали. Нити, заменяющие канаты, и автомобильные корпуса, изготавливаемые одним нажатием штампа...

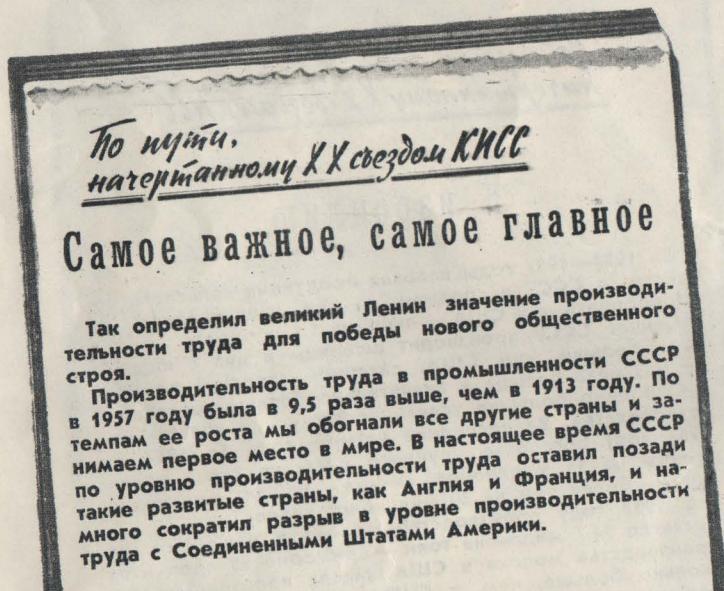
Для всего этого нужно сырье, много сырья, и прежде всего нефти и природных газов. И ученые настойчиво ищут и находят их. По запасам этих полезных ископаемых Советский Союз занимает ведущее место в мире. Разведанные запасы нефти только за последние годы выросли в 5 раз. Новые промышленные месторождения природного газа обнаружены в Сталинградской, Саратовской, Куйбышевской областях, на Украине, в Средней Азии и в других районах. Эти запасы позволяют не только создать важные новые отрасли химической промышленности, но и более быстрыми темпами развивать энергетику. Могучие газовые факелы вспыхнут в топках гигантских теплоэлектроцентралей в разных районах страны.

Машины-автоматы

Передовая химическая технология сочетается с автоматикой. Это также открывает нам новые радужные перспективы в мирном экономическом соревновании с капитализмом, дает новый выигранный времени.

Казалось бы, машины-автоматы уже нельзя называть машинами будущего: ведь они нашли широкое применение в современном производстве.

Но машины-автоматы завтрашнего дня будут резко отличаться от нынешних. Универсальные автоматы получают элек-

Многое сделано по модернизации оборудования и механизации трудоемких процессов за последние два года, после XX съезда КПСС, на московском шелкоткацком и красильно-отделочном комбинате «Красная Роза». На этом снимке вы видите участок недавно смонтированной новой поточной линии по разбраковке тканей. Благодаря этой установке производительность труда увеличилась в два раза, резко улучшилось качество разбраковки.

Фото А. Стужина (ТАСС).

тронно-программное управление. Такой станок может управляться одной картой, на которой тем или иным способом, например, особой системой прорезей — перфораций, запечатлевается программа, по которой станок должен обрабатывать деталь. А на другом заводе не надобно будет всю эту работу проделывать с самого начала. Новая технология придет... по почте. Готовые перфорированные карты заложат в станок, и он заработает по новой технологии.

Широкое применение автоматизации дает огромную экономиию на сырье, топливе, энергии и зарплате — многие миллиарды рублей. А ведь дело не только в рублях! Миллионы рабочих, высвобожденных за счет автоматизации, — это новая армия, которая немедленно включится в дальнейшее расширение производства.

Быстродействующие вычислительные машины, которые начинают сейчас применяться для управления автоматизированными производственными процессами, позволяют решать задачи, считавшиеся раньше почти неразрешимыми. Вот один из многочисленных примеров. Азербайджанским математикам с помощью вычислительной машины «Урал» удалось рассчитать наивыгоднейший режим эксплуатации нефтяных месторождений. Для решения этой задачи понадобилась бы десятилетняя работа целого вычислительного бюро, а повышение добычи нефти, обеспеченное в результате расчетов наилучшего режима, сразу окупило не один, а десятки «Уралов».

Счастье, здоровье и жизнь

Дореволюционная Россия даже мечтать не могла об уничтожении болезней, о борьбе за долголетие. А в нашей стране за годы Советской власти средняя продолжительность человеческой жизни уже увеличилась более чем вдвое: с 32 лет до 67.

Сейчас по плану великих работ, осуществляемых советским народом, предусмотрена постепенная ликвидация многих опасных болезней. И вот плоды подлинно народной, коллективной победы: малярия как массовое заболевание в нашей стране ликвидирована; быстро «усмирятся» вирус гриппа; с трибуны VI сессии Верховного Совета СССР в 1957 году министр здравоохранения СССР М. Д. Ковригина сообщила, что сейчас можно поставить в порядок дня вопрос о ликвидации в ближайшие 15—20 лет туберкулеза как распространенного заболевания...

С каждым новым открытием совершенствуются стратегия и тактика, расширяется поле битвы с микробами; объявлена война на уничтожение самому злему недугу человечества — раку.

Выступая на одном из вечеров, посвященных «Встрече с будущим», директор Всесоюзного института рентгенологии и радиологии Ирина Логунова высказала заветную мечту советских медиков.

— Медицина в нашей стране, — сказала она, — стремится к тому, чтобы прежде всего из лечебной превратиться в профилактическую. И когда наконец будут уничтожены все болезнетворные начала, медицине останется лишь предупреждать возникновение тех или иных заболеваний и не допускать их развития.

Такая ли это фантазия? Такое ли отдаленное будущее? Уже сегодня применение лучистой энергии и высокочастотного радиоизлучения позволяет уничтожать различные болезнетворные микроорганизмы, правда, пока в ограниченном пространстве. А придет время — и оно уже не за горами, — когда на улицах городов появятся специальные установки стерилизующие воздух и землю. Бактерицидные свойства атомных излучений и мощных потоков радиоволн позволят человеку навсегда избавиться от инфекционных заболеваний.

Многие болезни являются результатом не разрушительной деятельности микробов, а следствием нарушения по разным причинам нормальной деятельности тех или иных органов. И в этом случае не исключена возможность их восстановления, а может, даже замены. Это трудно себе представить, но ведь маловероятными казались в свое время и ставшие теперь обыкновенными операции на сердце и возвращение зрения.

Поистине великие перспективы открываются перед медиками в недалеком будущем. Медицина будет не только лечить, но и продлевать жизнь. Вот оно, самое наглядное благо социалистического строя, которое дарует человеку исполнение сокровенных его мечтаний: счастье, здоровье и жизнь!

Величественные цели, которые ставит перед нашей страной Коммунистическая партия, рождают великую энергию. У советских людей стало уже добрым обычаем встречать заме-

На семичасовой рабочий день недавно перешли основные цехи московской кондитерской фабрики «Рот-Фронт».

Фото Г. Дубинского.

*По пути,
на маршрут ХХ съезда КПСС*

Забота о благе народа

Высший закон нашей родной Коммунистической партии — забота о благе народа, о его процветании и счастье. Как много сделано для этого за тот короткий срок, что отделяет нас от XX съезда партии!

С 1 января 1957 года, по решению XX съезда, повышена заработная плата низкооплачиваемым группам работников. Это увеличило доходы рабочих и служащих на 8 миллиардов рублей в год.

На 2 часа сокращен рабочий день в предвыходные и праздничные дни.

На съезде было принято решение перевести в шестой пятилетке рабочих и служащих всех предприятий и учреждений на сокращенный рабочий день без уменьшения заработной платы. Рабочие сотен предприятий угольной, металлургической, горнорудной, химической и ряда других отраслей промышленности уже работают вместо восьми часов семь, а то и шесть часов в день. Переход на сокращенный рабочий день продолжается.

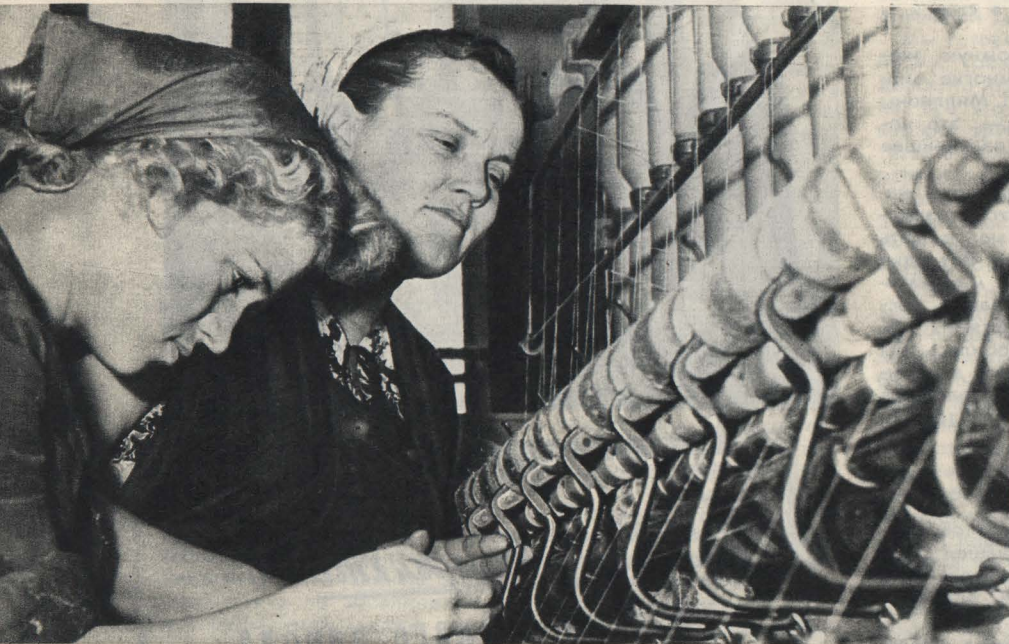
В соответствии с решением XX съезда коренным образом улучшено дело пенсионного обеспечения. Размеры пенсий отдельным группам пенсионеров повысились в два и более раза. В нашей стране получают государственные пенсии около 18 миллионов человек.

Отменена плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях. Большинство студентов в вузах и учащиеся средних специальных учебных заведений получают государственную стипендию.

нательные события новыми трудовыми достижениями. А как же иначе! Есть ли большая радость, чем участвовать в осуществлении задуманного партией нового подъема всех отраслей народного хозяйства и повышения материального достатка и культуры всех советских людей!

Все шире развивается всенародное социалистическое соревнование в честь XXI съезда КПСС. В народе пробуждаются новые чудесные силы. Работать лучше, создавать больше, чтобы Родина стала еще богаче, прекраснее и могущественнее, — в этом едином порыве объединяются усилия рабочих, работников и деятелей умственного труда, выполняющих свой патриотический долг на заводах и фабриках, на далеких антарктических зимовках и в таежных экспедициях, в ядерных лабораториях и на испытательных стендах космических ракет. И все это могучее движение мудро направляет Коммунистическая партия — наш вдохновитель, наш рулевой.

По пути, наметанному XX съездом КПСС

„Всемерно улучшать условия труда и быта женщин-работниц. Предусмотреть для женщин-матерей дополнительные льготы, в частности, увеличить продолжительность отпусков по беременности и родам“.

(Из директив XX съезда КПСС).

Зачинатели движения за лучшее использование оборудования на комбинате Трехгорная мануфактура*, прядильщицы Д. Смирнова (справа) и М. Гладышева.

Женщины - специалисты

Все больше и больше становится у нас женщин-специалистов, командиров и организаторов промышленности, сельского хозяйства, различных областей культуры.

К концу прошлого года в народном хозяйстве СССР насчитывалось уже бо-

Активные строители

Обмотчица ленинградского завода «Севкабель» Анна Грицкевич предложила начать борьбу за экономию материалов, за лучшее использование машин и выпуск сверхплановой продукции. Ее почин поддержан на многих других предприятиях. На снимке: А. Грицкевич (справа) и обмотчица Н. Кондратьева.

Большая сила

Равноправие женщин — одно из крупнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунистическая партия и Советское государство приложили огромные усилия, чтобы привлечь женщин к активному участию во всех областях производственной, общественной и культурной жизни.

В народном хозяйстве СССР женщины составляют теперь уже 46 процентов ко всей численности рабочих и служащих, в том числе:

в промышленности — 45 процентов, в строительстве — 31 процент, на транспорте и в связи — 32 процента,

в государственных и общественных учреждениях — 51 процент.

Особенно много женщин работает в торговых предприятиях, в медицинских учреждениях, в школах и культурно-просветительных учреждениях. В здравоохранении, например, женщин — 85 процентов.

Нити, которые придерживает рукой сновальщица Зинаида Крылова, не простые, а стеклянные. На заводе в Гусь-Хрустальном, где работает девушка, из этих нитей делают стеклянное волокно, очень нужное для нашего народного хозяйства. Зинаида Крылова это хорошо знает и потому всегда перевыполняет норму.

лее 4 миллионов женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, или 60 процентов общей численности специалистов. По сравнению с 1928 годом численность женщин-специалистов возросла в 27 раз.

В настоящее время среди специалистов женщины составляют:

среди инженеров — 29 процентов, среди агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов — 40 процентов,

среди врачей — 75 процентов, среди педагогов и культпросветработников с высшим образованием — 65 процентов,

среди тех же работников со средним специальным образованием — 80 процентов.

„Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде“.

В. И. ЛЕНИН.

Дорога к знаниям

Ни один общественный строй не заинтересован так в развитии науки, культуры, как советский социалистический строй; ни одна капиталистическая страна не имеет такого количества школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, как Советский Союз.

Дорога к знаниям широко открыта как мужчинам, так и женщинам.

Среди студентов высших учебных заведений женщины составляют 49 процентов, среди учащихся техникумов — 48 процентов.

26 процентов аспирантов, 36 процентов научных работников — женщины.

10 000 женщин имеют ученые степени и звания.

Фото Н. Маторина и фотохронки ТАСС.

Крупный советский ученый в области гидродинамики Пелагея Яковлевна Кочина. Ее теоретические работы, связанные с движением жидкости в турбинах, в пористой среде и т. д., широко используются при проектировании кораблей и самолетов, расчете трубопроводов, гидротурбин, водосливных плотин и др. В 1946 году Пелагея Яковлевна была избрана членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1958 году — академиком.

Студенты педучилища в г. Игарка. Здесь учатся представители народов Севера.

Коммунизма

Для матери и ребенка

Всеобщей заботой окружена в нашей стране женщина-мать. Государство не жалеет средств на охрану здоровья матери и ребенка. В решениях XX съезда партии предусмотрен ряд мер, направленных на улучшение условий труда и быта женщин-работниц, в особенности матерей, на расширение и улучшение медицинского обслуживания женщин и

детей и т. д. В частности, поставлена задача добиться того, чтобы все дети ясельного и дошкольного возраста, родители которых этого пожелают, были обеспечены воспитанием в государственных яслях и садах.

Как выполняются эти решения, можно видеть по следующим фактам:

Увеличена до 4 месяцев продолжительность оплачиваемых отпусков по беременности и родам.

За два года после XX съезда КПСС

Рабочие Барнаульского радиозавода решили в честь XXI съезда КПСС выпустить сверх задания продукции на сотни тысяч рублей. Свое обязательство они успешно выполняют. На снимке: начальник цеха П. Андрианова (слева) и контролер Л. Белоуско проверяют изготовленный сверх программы радиоузел.

Большая научная и лечебная работа проводится коллективом врачей и ученых Экспериментального института глазных болезней и тканевой терапии имени В. П. Филатова в Одессе. На снимке: директор института доктор медицинских наук профессор Надежда Александровна Пучковская.

введено в действие по государственному строительству:

Детских садов — на 167,3 тыс. мест.

Детских яслей — на 77,2 тыс. мест.

Больниц и поликлиник — на 45,3 тыс. коек.

Кроме того, в течение 1957 года 3 миллиона детей было обслужено сезонными детскими яслями и детскими площадками.

Новый детский сад в городе Нукусе (Кара-Калпакская АССР).

С Н Е Г О П А Д

Рассказ

У нее красивое русское имя — Татьяна. А забойщик Антон Величко, наверное, для рифмы, переименовал ее в Наташку и называл «Наташка-замарашка».

Татьяна терпела. Кто она по сравнению с Антоном?

Забойщик высокий, широкоплечий, с правильными чертами лица, с румянцем во всю щеку и темными прямыми бровями. Даже зимой он ходит в лихо сдвинутой на затылок шапке, с расстегнутым воротом, из-под которого выглядывает полосатая матросская тельняшка. А летом под тонкой маечкой у него так и перекатываются упругие мускулы. Внешний вид Величко говорит о силе и здорovie.

Антон гордится профессией забойщика и независимым видом, и бесшабашностью, и частыми кутежами подчеркивает свое превосходство над теми, кто не работает, как он, под землей. Уголь он рубает, как никто. Но своим поведением молодой шахтер постепенно снижал славу гуляки, несерьезного человека. Девушки заглядываются на Антона, а дружить с ним боятся. «Несамостоятельный парень», — говорят.

Антон не обращает на это внимания. Он каждый день шесть—семь часов проводит под слоем земли в несколько сот метров; жизнь у него необыкновенная. Значит, и наверху вести себя он должен не так, как другие.

— Уголек нас беленькими делает. Все грехи смывает, — любит он повторять с усмешкой.

Ругал его заведующий шахтой, ставил ему в пример других шахтеров. Юрыли Антона и на комсомольских собраниях. Утихнет он на время, а потом снова закуролестит:

— Знай нас, шахтеров! Гуляй! Веселись!

В работе Антон горяч. Нажмет, две—три нормы в смену выполнит, ему и простят все грехи.

Татьяна же просто табельщица, полненькая, веснушчатая, с рыжеватыми волосами. Она мотается в табельной от окошка к доскам, стоящим вдоль стен, с блестящими жетонами — рабочими номерами шахтеров, — вот и вся ее

работа. В сером халатике, незаметная, невидная... А когда выезжает из шахты смена и угольная пыль летит от спецовок, тогда перемажется и Татьяна.

— Принимай номерок, Наташка-замарашка! — крикнет ей Антон.

Тяжело вздохнет девушка, искоса, незаметно взглянет на парня и промолчит...

В эту зиму снег выпал рано и больше уже не сходил. Возле шахты он быстро почернел от угля, который день и ночь грузят в железнодорожные вагоны. Но подкинет с неба еще снежку — и вновь все блестит, сверкает голубоватой чистотой.

...Вечер. Татьяна стоит у окна табельной, поглядывая на снежный покров, который сливается с мутным горизонтом. Электрические лампочки на столбах протянулись желтой цепочкой вдоль дороги.

Вот сверкнули вдали снопы света. Сначала поднялись столбами, затем упали на снег, и все ближе, ближе...

— Едет ночная смена, — говорит Татьяна своим напарникам, пожилой грузной женщине с седыми волосами истройной худощавой сверстнице.

Через несколько минут у окошка табельной уже стоит очередь. Начинается напряженная работа табельщиц: от стенда к окошку, от окошка к стенду. Шахтеры называют свои номера, и женщины подают им жетоны. Чем ближе начало смены, тем быстрее сверкают металлические кружки в их ловких руках.

— Наташка-замарашка, номерок! — вдруг раздается знакомый голос.

Татьяна на долю секунды замирает, словно не сразу до нее доходит смысл сказанного, затем, сняв жетон, протягивает его в окошко, но в последний момент отдергивает руку. Антон Величко стоит, упираясь грудью в подоконник, волосы у него спадают на лоб, губы вспухли, уголки их безвольно опустились книзу.

— Пьяный? — с ужасом спрашивает Татьяна. — В шахту?

Антон поднимает мутные глаза и хрипло произносит: — Давай!

Татьяна бледнеет, отрицательно качает головой и откладывает номерок в сторону. Тихо говорит:

— Поезжай домой.

Антон сжимает кулаки, лицо вмиг становится каменным.

— Давай номерок, замарашка!

В табельной тихо. Не слышно голосов и по ту сторону окошка. Еле уловимый гул сотрясает пол: работает caloriferная установка, обогревающая ствол шахты. Татьяна кажется, что она валится куда-то в пустоту, без дна и края.

— Снова Величко! — вдруг раздается возмущенный голос.

И этот голос возвращает девушку к жизни. Она видит за окошком движение, шахтеры окружают Антона. Сдвинув редкие брови, Татьяна ждет. Встретившись с нею взглядом, Величко сразу успокаивается и безнадежно машет рукой:

— Ну и дура!

— Пьяница, — шепчет Татьянина напарница брезгливо, когда Антон Величко отходит. — Я так перепугалась, когда он закричал!

— Молодой, глупый! — говорит пожилая.

Татьяна не поддерживает разговора. Вновь закипает работа: жетоны, жетоны, жетоны... А за дверью слышен голос Антона, который, фальшивя, выводит песню...

* * *

Прошла смена. Ушли и Татьянины напарницы. А Татьяна сегодня дежурная табельщица. Ей сортировать номерки шахтеров предыдущей смены и развешивать на досках.

Вдруг затрещал телефон. Девушка вздрогнула от неожиданности: совсем забыла, что должен позвонить диспетчер.

— Из шахты выехали все, — докладывает она. — На смену спустились...

На миг замялась: может, скрыть? Не передавать об Антоне? Застучало сердце, толчками отдаваясь во всем теле. Тане жалко молодого шахтера. Опять его будут ругать, в стенгазете поместят карикатуру. И он на время станет тихим-тихим, будет ходить с обиженным лицом...

— Алло! Алло! Табельная! — кричит трубка.

И Таня рассказывает об Антоне диспетчеру.

Положив трубку, присела к столу. Настольная лампа освещает ее грустное лицо, косички вокруг головы и смятую косынку, опустившуюся на плечи. Таня думает об Антоне — разудалом шахтере, который по-глупому тратит кипучую энергию и силы. Ей больно за него. А впрочем, Таня знает: ему не нужны ни ее жалость, ни дружба.

— Наташка-замарашка, — шепчет она, чувствуя, как скользнула слеза по щеке и на губах появился соленый привкус.

Рядом, кажется, за стеной, зарождается гудок. Он набирает силу и поднимается все выше, выше... Татьяна вздыхает и, зажав уши, ждет, когда он умолкнет. А Антон, наверное, не слышит гудка: спит сейчас в общежитии, как сурок. Интересно, какой у него, у спящего, вид? Такой же самонадеянный? Нет, сейчас он, должно быть, добрый, спокойный...

— Ну и глупая. Лезет в голову такое! — поднимаясь из-за стола, вслух произносит Татьяна и выходит на двор, в морозную глухую ночь.

Тихо кругом... Только вдали трещит экскаватор, грузя уголь в железнодорожный вагон.

Вдруг Татьяна улавливает новый, едва слышный звук. Она поворачивается и замирает. У стены здания стоит несколько рядов скамеек. Летом здесь проводятся пятиминутки, а сейчас на каждой из них длинными холмиками лежит снег. На скамье, ближней к Тане, сидит человек: одна рука спущена вниз, другой он прикрывает простоловую голову. Таня вскрикивает:

— Антон!

Она подбегает, трогает его за рукав:

— Вставай. Простынешь!..

Антон тяжело дышит, но не шевелится. Ощущение власти над забойщиком наполняет ее трепетным волнением, желанием немедленно действовать.

С трудом перетащив шахтера в табельную, она кладет его на кушетку и хлопчет, укладывая то одну, то другую руку, подставляя под ноги стулья. Потом садится рядом и слушает, как он дышит, с жалостью и нежностью смотрит в красивое лицо парня.

Антон вдруг поднял голову, бессмысленным взором уставился на девушку и заплакал:

— Наташка-замарашка, не пустила меня...

Татьяна сначала испугалась, потом зашептала:

— Спи, спи... Это не ты плачешь, это водка плачет. Глупый, глупый...

* * *

Окончательно Антон пришел в себя в четыре часа утра. Поднял голову и сразу сел. Татьяна читала за столом книгу. Антон тупо разглядывал ее несколько минут.

— Выспался? — сурово спросила девушка.

Антон встал, поискал фуражку и, не найдя ее под кушеткой, на стульях, махнул рукой.

— Потерял... — Потоптался на месте, кинул быстрый взгляд на Татьяну и выдал: — Ну, спасибо... Пошел я.

— Куда там пошел? — спокойно возразила девушка. — Без фуражки, ночь еще... Жди автобуса.

Она почувствовала, что после случившегося может с ним говорить наставительно и даже чуть снисходительно: он потерял свое обычное превосходство.

Это, очевидно, понял и Антон. Он безвольно опустил на кушетку.

Татьяна молча налила газированной воды из маленького бачка, поставила перед парнем.

— Думай теперь, как оправдаться, — говорит она. — Выгнать могут...

— Передала диспетчеру?

— Передала.

— Начнется кутерьма, — вяло усмехнулся парень. — Ну, ничего, отработаю.

— Прошлый раз было последнее предупреждение. Смотри.

Антон отмахивается.

Татьяна тихонько говорит, говорит... Но молодой шахтер не улавливает в ее голосе ни злобы, ни раздражения. Скорее в нем звучит печаль, боль за него, такого неупутевого. Удивительно! Антон чувствует, что в нем поднимается теплое, доброе чувство к девушке. И чем больше она его ругает, тем приятнее ему.

— Собирайся! Автобусы идут.

Антон глянул в окно. Ночь посветлела. Со стороны рабочего поселка к шахте бегут столбы света.

В автобусе они сидят рядом. Татьяна хорошо и удобно. Руки Антона оберегают ее от толчков соседей, в нужный момент, словно случайно, поддерживают. Девушка понимает, что это не надолго, только до остановки, там они разойдутся. Сегодняшняя ночь забудется, и снова все пойдет по-старому. По-прежнему она будет Наташкой-замарашкой...

Вот и остановка. Татьяна сходит. Вслед за ней сходит и Антон. Он-то зачем? Ему же дальше... Татьяна молча сворачивает в переулок. Антон идет следом.

Татьяна начинает тревожиться.

— Сестра у меня, младшенькая, — вдруг заговорил Антон. — Сейчас в десятом учится. Маленькая была, лезла кругом, мазалась... Прозвали ее Наташкой-замарашкой. Ты не обижайся, что я тебя так зову.

— Я не обижаюсь, — тихо ответила Татьяна, чувствуя, как ее начинает бить нервный озноб.

— Тихая такая, как ты. — Антон помолчал. — Ласковая...

Татьяне хочется спрятать лицо в платок, чтобы Антон не видел, как оно горит, чтобы он не видел ее блестящих глаз.

А молодой шахтер вдруг переходит к развязной легкости. Взяв девушку за локоть, он говорит беззаботно:

— А что, слушай... Девка ты хорошая. Выходи за меня, а?

Татьяна остановилась, как будто ее ударили в грудь. В словах парня ей почудилась насмешка. От обиды даже слезы навернулись на глаза. Захотелось ответить резко, язвительно.

Антон спокойно ждет. Заложив в карманы пальто руки, он расставил ноги, словно врос в снег и не собирается никуда уходить. Ему кажется, что молчание затянулось.

— Так как? — спрашивает он, спокойно разглядывая Татьяну, как человек, которому неизвестно смущение или растерянность.

А Таня вдруг рассмеялась. Лицо ее разругалось, ровные зубы сверкнули в ярких полных губах, и веснушек почти совсем не стало видно.

— Однако шутник ты! — вздрагивающим голосом, сквозь смех говорит она.

Лицо Антона вытягивается.

— Серьезно, поверь! Это самое... пить брошу!..

Таня вскинула голову, пошла, не оглядываясь.

Антон, должно быть, почувствовал себя маленьким-маленьким, меньше табельницы Наташки-замарашки. Девушка уходит от него. А ему в самом деле нельзя ее упустить!

— Таня! Танюша! — зовет Антон.

Она даже не махнула рукой, скрылась в подъезде трехэтажного дома.

Антон бредет обратно к остановке, крепко задумавшись. Сверху на него падают снежинки, белые, пушистые.

* * *

Вечером Татьяна проснулась и сразу почувствовала: произошло что-то очень хорошее и радостное. Не раскрывая глаз, она старалась припомнить: что же случилось? И вдруг вспомнила, как ей вслед кричал Антон: «Таня! Танюша!»

Девушка быстро сбросила одеяло и, став босыми ногами на коврик, начала одеваться. За окном, словно теплая простыня, лежит пелена снега. Большие лохматые снежинки сношенными нитями несутся к земле, и кажется, этому тихому, нескончаемому потоку не будет конца.

Сумерки заползают осторожно, с углов подбираясь к середине комнаты. Все спорится в Таниных маленьких руках: постель застлана, ужин приготовлен, в комнате наведен порядок... А где сейчас Антон? Думает ли он о ней? Тысячи вопросов волнуют девушку. Она уже жалеет, что тогда не вернулась...

Татьяна подошла к окну. С высоты маленькими кажутся фигуры людей, мелькающие внизу. И чем больше девушка думает об Антоне, тем труднее ей удержаться, не выйти на улицу.

Обманывая себя, решила: «Пойду в кино». И сразу же поймала себя: «Ага, потому что пройдешь мимо мужского общежития!» Нет, глупо! Зачем она Антону? Он уже позабыл, наверное, что говорил утром. Таня вздохнула, взяла с этажерки книгу, присела к столу.

Книга была о любви. Но сегодня не читалось даже о любви. Татьяна надела пальто, выскочила за дверь, твердя себе: «Дурная, дурная! Посмотрел парень ласково, сказал пару теплых слов, и уже размякла! А останется от всего этого только горечь разочарования». Но ноги сами несли вниз по лестнице. И вдруг у выхода Таня остановилась: на противоположной стороне улицы она увидела знакомую фигуру. Тане сразу стало жарко, а сердце заколотилось.

Антон стоит на освещенном месте, засунув руки в карманы. Он, как обычно, не чувствует холода, на затылок сдвинута кепка, расстегнут ворот. И он смотрит вверх, на ее окна! Таня стоит, замерев. А парень уже повернулся, идет вдоль пустынной улицы. Очертания его фигуры расплываются, исчезают. Татьяна следит за ним, напрягает взор. И вдруг догадывается, что Антона еще можно догнать.

Она выбегает на улицу, на ходу застегивая пальто, бежит, захлебываясь холодным воздухом. Кругом тихо-тихо. Ветер бьет в лицо, деревенеют нос и щеки.

Только у автобусной остановки Татьяна перевела дыхание. Ее ослепляет яркий свет фар. В сторону шахты проплывает домик на колесах с маленькими светлыми окошками, уносит ее надежду. Не догнала! Но красный огонек автобуса, удаляясь, мигает: надейся! Девушка поражается: почему огонек виден так далеко? И вдруг понимает: кончился снегопад.

Девственно чистые, белые сугробы сверкают под светом луны. Крепчает мороз...

* * *

Возвратившись домой, девушка, взволнованная случившимся, долго не может уснуть. Она старается рассуждать трезво. Но, пожалуй, сейчас она меньше всего способна трезво рассуждать. Мечты бессвязные, отрывочные...

...Она с Антоном попала на необитаемый остров. Только они вдвоем, больше никого. Таня готовит обед, возит-

Рисунки В. Пеняева.

ся на огороде, ухаживает за прирученными козами. Да, но кем они там, на острове, будут?

Нет, лучше не так. Они поедут на другую шахту, в другой рабочий поселок, где никто не знает ни ее, ни Величко. Там они сразу для всех муж и жена. Татьяна представила себя в роли жены... Антон утомленный приходит с работы, она его встречает. Затем они сидят у радиоприемника, слушают музыку, потом он читает, а она вяжет...

Нет, лучше она будет учиться. Год, два... Станет врачом. Лучшим врачом в городе. К ней будут приходить за советами, за помощью, и она всем будет помогать, облегчать страдания. Пусть Антон видит, как она нужна людям, как ее все уважают. Не только на шахте можно заслужить почет...

Но главное, Антон все время рядом, все время с ней... «Что может быть лучше?» — прижавшись разгоряченной щекой к подушке, думает Татьяна.

А утром, когда ночную тьму сменил яркий свет, когда все встало на свое место, Татьяна передумала все заново.

Нет, она ничего не скажет Антону. Никогда не признается, что видела его у себя под окном, а тем более, что бежала за ним...

В табельной Антон молча протягивает за номерком руку. Получив его, отходит, насупившийся, хмурый. Ну почему он не окликнет ее по имени, не улыбнется ласково?..

* * *

Спустя несколько дней Татьяна прочла в стенгазете: «Забойщик Антон Величко за смену выполнил три нормы». Красная стрела перерезала лист бумаги с фамилией Антона, с перечислением его выдающихся успехов.

Татьяна почувствовала: ее тронули за плечо. Рядом стоял Антон. Он самодовольно улыбался.

— Ну, как? — кивнул на стенгазету. — Говорил я тебе?

Девушка слегка свела узенькие плечи.

— Напрасно это.

— Напрасно? — Шахтер перестал улыбаться. — Нет, не напрасно. Руки, ноги дрожали, когда из забоя поднялся.

— Напрасно захваливают. Только портят тебя. Ты не читай, — посоветовала Татьяна, становясь между стеной и Антоном. — Проходи мимо.

Парень молчал и моргал глазами.

— Ах ты, Наташка-замарашка! — наконец выдал он. — Какой профсоюз нашелся! Пойдем лучше обмоем рекордик! Коньяк с шампанским поставлю, небось, не пробовала никогда?

Он смеялся, вновь обретая самоуверенность. А Татьяна ответила подчеркнуто безразлично:

— Иди.

До этого ей почему-то казалось, что, перевыполняя задание, Антон старался и для нее, что он не забыл ночного разговора в табельной и вообще ничего не забыл. Он хотел заслужить ее похвалу. А он, оказывается, просто «замаливал грехи» и готов снова накуролесить.

— Успею выпить, — вдруг примирительно проговорил забойщик. — В кино вечером придешь?

— Нет.

Что-то дрогнуло в лице у парня, и Таня почувствовала, что он посмотрел на нее как-то по-новому: удивленно и даже как-то уважительно.

— А завтра?

— Завтра? — Таня помедлила. — Погляжу...

Но она не пошла с Антоном в кино ни на другой день, ни на третий. Целый месяц крепилась. А когда, наконец, согласилась пойти, парень, шумно вздохнув, с облегчением отер рукавом лоб.

— Два билета каждый день покупал, — признался он со смущенной улыбкой.

После сеанса Таня пригласила парня зайти к ней.

Антон робко вошел в Татьяну комнату. Ее сестра сидела у стола, читала книгу.

— А у вас хорошо, — произнес Величко. Он обошел вокруг стола, остановился перед этажеркой с книгами. — Твой?

— Мои и сестры. Хочешь, посмотри, а я чай принесу.

Антон остался один. Потрогал вышивки, висевшие на стенах, белоснежную скатерть. Он боялся каким-нибудь неосторожным движением нарушить порядок, что-то сдвинуть с места. Остановившись у этажерки, листал книги с незнакомыми названиями. Из того, что здесь было, кроме «Молодой гвардии» и «Как закалялась сталь», Антон ничего не читал.

Вошла Татьяна, в передничке, в платье с короткими рукавами, поставила на стол чашки. Из буфета появилась сахарница с золотистым ободком, ваза с печеньем. Откуда-то снизу Таня достала темную банку и вышла, а через минуту поставила на стол розетки с вареньем.

Антон с удивлением и даже некоторым благоговейным ужасом следил за движениями Тани. Он никогда не подозревал, что чаепитие может потребовать таких сложных приготовлений.

Потом, размякший, согретый теплым приемом и чаем, Антон сидел на стуле, и Таня рассказывала ему содержание книги, которую он держал в руках. Не хотелось уходить. Антон понимал, что уже пора, а не мог сдвинуться с места. И вдруг стала ему противна собственная безалаберная жизнь.

— Пора мне, — резко поднялся он со стула.

— Вообще, да, — прямо ответила Таня.

— Я возьму книгу. Не возражаешь? — спросил Антон. — Завтра вечером занесу.

— Хорошо.

Антон вышел. Прижав к груди руки, с бьющимся сердцем стояла Таня в коридоре, прислушиваясь к тому, как на лестнице все глуше и глуше становятся шаги Антона.

Затем хлопнула наружная дверь. Таня медленно вошла в комнату. Сестра уже лежала в постели. Таня подошла к ней и, тихо, счастливо смеясь, обняла.

— Ты его любишь?

— Люблю, Галка... Спи!

* * *

С того вечера свою жизнь Таня измеряла не часами, днями или неделями, а посещениями Антона Величко. Она изменилась и внешне. Глаза у нее потемнели и увеличились, скрывая в своей глубине яркий свет, который освещал ее лицо. Она выпрямилась, стала стройнее и голову носила, чуть откинув назад, точно прислушиваясь к звукам, которые плывут по воздуху и слышны только ей. Волосы Таня перестала прятать под косынку и выпускала волнами на плечи.

В табельной шушукались девушки: «Что с Татьяной?» А однажды ее спросили:

— Где ты крем достаем?

— Какой крем? — не поняла Таня.

— Какой? Не притворяйся! На щеках-то румянец!

Таня удивленно потерла щеку. Посмотрела в зеркало.

— Тю, глупые!

Скоро приметили, что Таня часто бывает с Антоном. На шахте, в рабочем поселке секретов нет, здесь все на виду. И тогда пожилая табельщица, тяжело вздохнув, сказала:

— Ты осторожней с ним. Неустойчивый парень.

Таня зарделась:

— Да что вы? Дружим немножко... В кино раза два были... А вы уж выдумали!..

— Ладно, ладно! Кому другому скажи! — улыбнулась женщина.

И тогда Таня открылась:

— Люблю... Трудно с ним будет, знаю. — Но вскинула голову, закончила твердо: — Если любит, станет другим! ...И вот настала весна. Снег хотя и лежал еще вдоль тротуара, но потемнел, стал ноздреватым.

Таня, прижавшись коленками к батарее парового отопления, читала, когда поступали в дверь. Так случалось только Антон! Сегодня он с группой товарищей ехал заключать договор на социалистическое соревнование к шахтерам другого треста. «Пришел попрощаться», — поняла Таня.

Антон вошел в новом костюме, выбритый, немножко бледный. Хотела Таня пошутить: «Как жених ты сегодня», — но не решилась.

— Проходи.

Таня вновь устроилась у батареи, а гость, усевшись на маленький стульчик у ее ног, сказал:

— Сегодня едем.

— Ты смотри, солидно веди себя!

— Ясное дело. Каждого не пошлют, а кто может в обществе держаться, — самодовольно ответил Антон.

Таня чувствовала, что сегодня он зашел неспроста. Он внимательно поглядывал на нее, словно не решаясь что-то сказать.

— Провожать придешь?

— Не знаю. А ты хочешь?

Антон не ответил. И вдруг поднялся со стула. Таня теперь смотрела на него снизу и видела волевой подбородок, красиво очерченные губы.

— Ты помнишь разговор в начале зимы? — спросил Антон, словно выталкивая из себя слова. — Как бы теперь ты ответила?

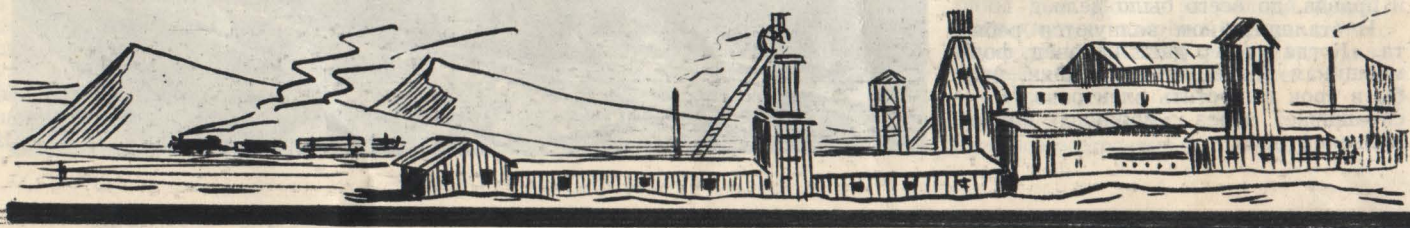
— А ты повтори, — запинаясь, проговорила Таня. — Повтори, я отвечу.

Антон резко повернулся к девушке, взял ее за руки:

— Веришь мне?

Таня глубоко вздохнула и прижалась лицом к груди шахтера.

Белая приморозь на стекле окна таяла, стекая вниз прозрачными капельками. Окно становилось светлее, и в комнате тоже светлело.

КОГДА ЧЕЛОВЕК ВСЕМ НУЖЕН...

К. ЯКОВЛЕВА

Окруженный цехами, комсомольский комитет забрался в самую глубину завода, в маленькие светлые комнаты над модельным цехом. Смена в модельный приходит к восьми, а там, наверху, уже слышны голоса.

Много забот наполняют жизнь комитета, но одна в эти дни стала главной: на средства, сэкономленные в цехах, комсомольцы решили построить к сорокалетию ВЛКСМ сверхплановый электровоз «ВЛ-23», мощную чудесную машину новейшей марки, что осваивает сейчас завод.

Не случайно возникла эта мысль. У молодежи был опыт: она уже испытала свои силы, когда строила восьмиосный комсомольский электровоз «Н-8». Вера Соколенко, секретарь заводского комитета комсомола, до мелочей помнит, как это было. И не одна Вера.

Целый год завод строил тогда первую опытную машину. Восемь месяцев трудился над второй. И хотя в цехах в то же время выпускали обычные, давно освоенные электровозы, люди понимали: не годятся эти темпы!

Долго однажды говорил об этом с Соколенко директор завода. Взвесив силы, посоветовавшись на комсомольском активе, куда пришли директор, секретарь парткома и главный инженер завода, комсомольцы взялись построить третий опытный электровоз не за год, не за восемь месяцев, а всего за три месяца.

Кончалась смена, все расходились по домам, а комсомольцы оставались трудиться над своим восьмиосным. Маленькие комнаты над модельным стали штабом. Слово множество невидимых проводов протянулось в эти дни к комсомольскому комитету. Сюда шли за помощью, здесь раньше других радовались большим и маленьким победам.

Вера пропадала в цехах. «Главный диспетчер» — шутили ребята. А ей, и правда, до всего было дело.

В сталелитейном волнуются ребята. «Когда мастер даст, наконец, формовщикам болты, штыри, гайки, чтобы в срок выпустить электровоз?» — спрашивает через «молнию» комсомольский пост.

Ох, и задело это человека! Порвал он комсомольскую «молнию» на клочки. «Что делать, Вера?» — прибежали ребята в комитет. «Не отступать!» — сказала она. И вот новая «молния» висит на месте старой. А мастеру пришлось склеить порванный листок и самому, на глазах у всего цеха, повесить его на доску комсомольского поста...

Вот тогда и вспомнилась Вере недавняя история в кузовном цехе. Здесь появились маленькие розовые, ловко раскрашенные поросята из фанеры с надписью: «Где грязь, там и я». Они нахально выглядывали из каждого захлащенного угла. Обижайся, не обижайся, а с правдой спорить трудно: в цехе действительно повсюду и грязь, и куски старого, ржавого металла, и сор. Так добились комсомольцы своего: все вместе кузовники вышли на воскресник скрести и чистить цех.

Это нашествие на кузовной цех случилось после одной из поездок комсомольских активистов по заводам страны. Вынув карандаши и блокноты, они приходили в комсомольские комитеты заводов и спрашивали: «Как живете, друзья? Как работаете? Что интересного в комсомольских делах? Поделитесь!» Вот так, отыскивая для себя полезное, они учились. Тут их заинтересовали хорошие красные уголки, там — работа комсомольских постов, традиционные слеты молодых передовиков производства. А однажды они увидели, как веселые поросята вместе с заводскими «молниями» и «колючками» воюют за чистоту в цехах...

...Бежало время. В напряженном труде рождался силач-электровоз. Двести тысяч деталей!.. Десятки сложнейших узлов!..

Через три месяца, день в день, как обещали, встал на заводских путях сверхплановый комсомольский электровоз. Комсомольцы сами передали его лучшей бригаде машиниста Петра Сенчука, который водит электровозы по дорогам Сибири. Вера вместе с ребятами из колесного, сталелитей-

ного и сборочного цехов отправилась в далекий путь от Дона до Сибири.

Ясную, давно обдуманную цель видела она в этой поездке. Мало построить электровоз, вытолкнуть его за заводские ворота. А какова его жизнь на бескрайних просторах страны? Что хорошо в машине, что плохо? Добрым словом или суровым упреком поминают строителей люди?

Так завязалась дружба с бригадой Петра Сенчука. До тонкости изучив потом машину, он тоже приезжал на завод поделиться с комсомольцами своими мыслями. Как они пригодились и конструкторам и строителям!

И вот теперь молодежь готовилась строить другую, нового типа машину — «ВЛ-23». Трудности в работе над узлами и деталями электровоза не пугали: был за комсомольскими плечами немалый опыт. Но этот электровоз надо было построить на свой, сэкономленный комсомольцами миллион. Борьба за экономию стала одной из главных задач заводских комсомольцев. Разве в чугулитейном, например, интересовались тем, как расходуется графит, которым присыпают форму? Стоит он дорого, а сыпали его, как попало. Сколько его растаскивали по цеху, втапывали в землю! А теперь комсомольцы стали бережно расходовать графит.

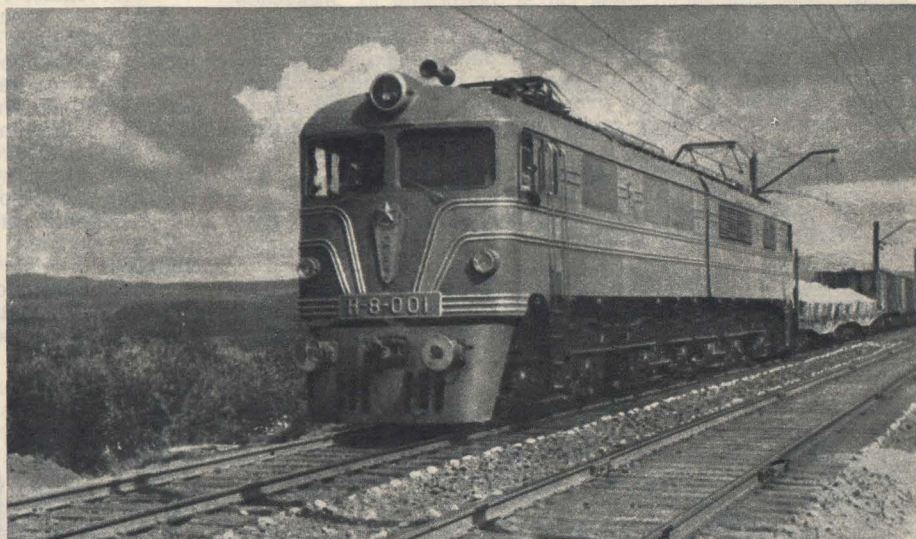
Задумались в цехе и над тем, как много цветных металлов попадает в отходы вместе с землей. И вот молодые рационализаторы предложили поставить в цехе маленький подъемник — тельфер. Тогда можно будет поднимать и просеивать землю, и металлургический лом не пропадет.

В колесном сначала задумались: как же бороться за экономию, если в цехе делаются детали из готовых поковок? Тут не снимешь ни больше, ни меньше металла, чем нужно по чертежу. Тогда комсомольцы решили экономить за счет режущего инструмента.

Радовали модельщики. Раньше у них гвозди текли рекой, а теперь, так же как сосну и бук, никто не расходует их без толку.

Магистральный электровоз «Н-8».

Фото И. Тартаковского.

Вера Соколенко

Суровой, требовательной стали относиться в цехах к бракоделам. Почему, в самом деле, так велик процент брака при изготовлении втулки якоря? Почему небрежно режут листы на обшивку, плохо проваривают швы, так, что на кузове висят металлические сосульки?

И борьба с браком, и заботливое хранение готовой продукции, и бережное расходование материалов, и сбор металлолома, пятьсот тонн которого уже сдали комсомольцы государству, и овладение вторыми профессиями, и рационализаторские предложения, внедренные в производство, — повсюду находили комсомольцы новые резервы экономии.

Трудно было учитывать экономленные материалы. Члены комитета, секретари цеховых организаций, сама Вера плохо разбирались в учете. Как вести его? Кому, на каком этапе работы? Дело ведь точное, денежное...

Ребята знали, что на заводе есть плановики, экономисты, бухгалтеры, но мало кто четко представлял себе, чем они занимаются. Скучными казались их профессии. Сидят за канцелярскими столами люди в синих сатиновых нарукавниках, а перед ними нескончаемые колонки цифр. Щелкают счеты, трещат арифмометры... А в чем живая, кровная связь между этими цифрами и реальным трудом людей, создающих узлы и детали электровоза, — попробуй-ка, разберись!..

Вера села за книги. Придет вечером домой, поест, и пошла шестестать страницы. Соседку, заводского экономиста, замучила вопросами. Раскроют они толстую тетрадку и все чертят, пишут. «Понимаешь, Вера, у нас возможны следующие статьи экономии...» — слушает Верина мать голоса, теряясь в догадках: «Уж не в институт ли дочь собралась? Вот хорошо бы... А то все хлопочет со своим комсомолом. Подумать только, уже пять лет как она секретарем! А в Москве, на комсомольском съезде, выбрали ее кандидатом в члены ЦК... И радостно женщине и тре-

можно: уж очень беспокойная у дочери жизнь...

Больше недели Вера договаривалась с бухгалтерией и плановым отделом о том, кому же из них вести подсчет комсомольской экономии. Но вот приказом директора завода тов. Курочкина был утвержден заводской штаб экономии. В него вошли директор завода, главный бухгалтер, начальник планового отдела, секретарь парткома завода, секретарь комсомольской организации... В цехах тоже создали свои штабы. Каждый цех завел «комсомольскую сберкнижку». Простая, аккуратно разграфленная тетрадка стала точным, авторитетным документом. В ней учитывали все, что стекалось в комсомольскую копилку. Вел эту «сберкнижку» экономист, но рядом с его подписью начальник цеха ставил свою.

К осени, когда на заводском дворе деревья тронуло первой желтизной, завод облетели удивительные, радостные вести: 127-ю тысячу рублей начали экономить комсомольцы чугунолитейного цеха, 32 тысячи обещали сэкономить в штамповочном, а у них было уже больше 40 тысяч! А всего заводские комсомольцы к тому времени сэкономили больше миллиона!

Но по-прежнему было плохо в обмоточно-изоляционном цехе. «Цех невест», как зовут его заводские ребята (здесь много девушек, и свадьбы идут одна за другой!), жил в тревогах и огорчениях. Девчата по сравнению с другими — просто бедняки, стыдно сказать, какая цифра «красуется» у них в «сберкнижке». А ведь им только экономить да экономить: слюда, миканит, лакокраска — вот с какими дорогими материалами работают девушки!

И Вера, и члены комитета, и заводские активисты пошли на выручку девушкам, с головой окунулись в цеховые дела, и оказалось, что девушки работают хорошо, а вся трудность в учете. Экономисты твердили свое: «В целом по цеху можно подсчет вести, а сколько сэкономили комсомольцы, этого не учесть».

И опять пошла Вера за советом к главному бухгалтеру, в плановый отдел, к директору завода, к цеховым экономистам. Всем вместе, конечно, легче найти выход. И вот теперь, когда на молодежном участке из изоляционных материалов, выданных кладовой, девушки делают не сто секций, например, как требует план, а сто тридцать, то ясно, какую цифру надо записать в цеховую «комсомольскую сберкнижку».

Повеселевшие пришли девушки на комсомольский актив, который собрался в заводском клубе. Говорили здесь свое крепко обдуманное слово штамповщики, электрики, колесники, инструментальщики, сборщики...

— Почему тележечный цех выбивает нас из графика? — спрашивал слесарь электросборочного цеха Марничев. — До сих пор ведь крышки не дали. А колесный прислал остова плохие. Шесть моторов пришлось на двое суток задержать, брак попал с клеймом ОТК.

Разметчица Рая Каплунова говорила, как расставили силы у них в кузовном цехе. На раскройном участ-

ке, на заготовительном, на сборочном — всюду известно, кто из комсомольцев возглавляет работу. Самое трудное — это изготовление кузова и высоковольтной камеры, но тут опытные, кадровые рабочие взялись помочь комсомольцам...

— Ну, как, построим в срок наш электровоз? — спросила Вера Соколенко притихший зал. И зал одним дыханием ответил:

— Построим!

Там, на улице, репродуктор повторил это слово, звучащее, как клятва, и, подхваченное теплым вечерним ветром, полетело оно над чернеющими в темноте головками подсолнухов, над молодыми деревьями, над домами заводского поселка, затихающего в этот поздний час...

А на завтра, когда снова пришло утро, новые заботы и радости опять стучались в комсомольский комитет.

Печальную память оставили после себя строители общежития: двери и окна в новом доме, где живут семьсот ребят, не закрывались, обои отстали. Директор завода обещал Вере, что скоро будут у ребят и вода и тепло, но вернулась Вера из отпуска, пришла в общежитие и увидела, что ничего не изменилось!..

Тогда на пленуме Новочеркасского горкома партии секретарь комитета комсомола Электровозостроительного завода и член пленума горкома КПСС Вера Соколенко взяла слово. Она подробно, горячо рассказала, как трудно живется ребятам в общежитии.

И вот с того дня начались там добрые перемены: привели в порядок отопление, подвели воду. А теперь, наконец, и столовая открывается.

Судьба молодых, тех, кто делает здесь, на заводе, первые в жизни самостоятельные шаги, Вере близка и понятна: одиннадцать лет назад она сама пришла сюда робкой табельщицей в цех. Бережно и заботливо помогали ей все эти годы товарищи. Помнит Вера, как на третьем курсе вечернего техникума провалилась она по механике. Терзалась, терзалась, да и решила, что и без техникума проживет. Но не позволили ей отступить перед трудностями. Руки друзей сомкнули вокруг нее кольцо — ей помогли. И Вера доучилась, окончила техникум. Она не забыла этой дружеской поддержки. Не потому ли так доверчиво и открыто может поделиться с ней любой человек бедой и радостью?

Вот темноволосый парень сел возле ее стола. Горе у человека, потому и пришел. Мечтал, чтоб рос у него сын, во сне его видел, Андрюшкой хотел назвать, а жена свое: «Пока молодые, надо для себя жить!»

— Поговори с ней, Верочка, а? — умоляет он.

...Наверное, очень трудно и очень радостно так жить, когда человек всем нужен... Бегут спокойные Верины дни. Волна за волной бьют в распахнутую настежь дверь комсомольского комитета заводские дела, человеческое горе и счастье.

г. Новочеркасск,
Электровозостроительный завод.

Над строительством крупнейшего Западно-Сибирского металлургического комбината шефствует московский комсомол. Сотни молодых москвичей отправились в далекую Сибирь, чтобы принять участие в строительстве индустриального гиганта. На снимке запечатлен момент прибытия очередной партии молодых добровольцев в город Сталинск.

Фото К. Толстикова.

СЛОВО К МОЛОДЕЖИ

А. СЕВЕРЬЯНОВА

Ленинскому комсомолу исполнилось сорок лет. Многомиллионная организация отмечает свой юбилей. Это праздник не только нынешних комсомольцев и комсомолок, но и тех, кому сегодня уже 60, 50, 40 лет, тех, чья юность была комсомольской. Они прошли школу активной жизни в комсомоле, и в их сердцах никогда не погаснет огонь молодости.

Сейчас, когда по решению XIII съезда комсомола сотни тысяч девушек и юношей уезжают на крупнейшие стройки, идут на заводы, фабрики и в колхозные фермы, нам, комсомольцам двадцатых годов, от всей души хочется пожелать им счастливого трудового пути.

Мы тоже в свое время получили путевку в жизнь от комсомольской организации. Ведь мы были первым поколением рабочей и крестьянской молодежи, закончившим школу при Советской власти. Зная, что грамотные комсомольцы нужны на заводах, фабриках, в шахтах, на транспорте, мы шли туда по путевкам комсомола, и никто из нас никогда не пожалел об этом.

И вот теперь, провожая молодежь на уборку целинного хлеба, я невольно вспомнила наши комсомольские субботники двадцатых годов, когда, голодные, полураздетые, но веселые и бодрые, мы после учебы и работы разгружали, пилили и доставляли дрова в больницы, школы, детские учреждения или работали на восстановлении дорог, фабрик, заводов, на строительстве трудовых школ — ФЗУ.

Провожая эшелоны молодежи на новостройки, я вспоминала тех, которые уезжали на стройки первых пятилеток: в Магнитогорск, в Донбасс, на строительство Комсомольска-на-Амуре.

Сейчас, когда целые цехи, целые заводы подхватывают новаторские почи-

Эльмира КОТЛЯР

Наше детство

Помню детство раннее-раннее...
 Вечерами
 Уходила мать на собрание,
 И глядела на меня с огромной стены
 Карта страны.
 К нам приходили люди,
 Одетые скупно и строго,
 Будто в поход, в дорогу.
 Курили на жестком диване.
 Мать называли: «Товарищ Аня».
 Тех прокуренных вечеров
 Я не могу забыть.
 Пятилетка!
 Это был
 Нашего дома быт.
 Помнишь, как в жестокий мороз
 Ты ехала
 Агитировать за колхоз!
 А какие давали нам имена
 В те времена:
 Ленина, Ревком,
 Красарм и Марат
 Ходили со мной в детский сад.
 Мы строились
 И переулками старыми
 Проходили по городу парами.
 Мы были тогда
 Юными коммунарами!

ны, даже трудно представить себе, как нелегко было ударным комсомольским бригадам, которые первыми ломали

представление о неизменных нормах. Сколько сил потребовала борьба с отсталыми взглядами отдельных групп рабочих!

Наши славные партприкрепленные, старые большевики, вникавшие во все, большие и малые, дела комсомольских ячеек, показывали нам пример, как нужно сливать свою личную жизнь с общественной. Они учили молодежь ценить жизнь, учили жить так, чтобы каждый из нас имел право сказать: «Я прожил сегодня не зря, я отдал частицу сердца моему делу, людям».

Сотни тысяч своих сынов и дочерей рекомендовал комсомол в Коммунистическую партию, направил на учебу. И коммунисты — бывшие комсомольцы — в нужный для страны момент оставляли свою привычную работу, домашний очаг и по зову партии ехали в самые трудные места. Сколько воспитанников комсомола уехало в политотделы МТС, сколько их было среди двадцатипятипятисотников!

В дни Отечественной войны воспитанники комсомола шли в бой в первых рядах.

Комсомол растил в нас ценнейшее качество: не быть равнодушным к тому, что делается вокруг тебя, беспощадно бороться с теми, кто вредит интересам трудящихся, отстаивать эти интересы, считать их своими. Много споров было на наших комсомольских собраниях, где обсуждались поступки товарищей. Эти жаркие собрания сыграли большую роль в выработке моральных качеств у комсомольцев, в воспитании у них чувства особой ответственности за себя и своих товарищей.

В первые годы в комсомольских организациях девушек было немного. Их нередко преследовали классовые враги, и комсомольские организации становились на защиту комсомолок. А сейчас уже выросли целые поколения женщин, вся жизнь которых связана с общественной работой. Но не стала от этого беднее их личная жизнь. Нет, наоборот, новая жизнь принесла им такие яркие и глубокие переживания, каких не могла дать одна только семейная жизнь.

Это я хорошо знаю по собственному опыту. Я вступила в комсомол в 1923 году, работала и секретарем фабричной ячейки и пионервожатой, избиралась членом ЦК ВЛКСМ. Но на какую бы работу ни посылала меня сначала комсомольская ячейка, а потом партийная организация, я всегда чувствовала, как помогает мне закалка, полученная в комсомоле.

Сегодня Ленинскому комсомолу сорок лет, и те, кто уже давно сдали свои комсомольские билеты, но остались комсомольцами в душе навсегда, говорят нашей молодежи:

— Высоко держите знамя комсомола, друзья!

И. Бродский. Выступление В. И. Ленина перед войсками, отправляющимися на польский фронт.

Шагай вперед,

КОМСОМОЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ

Евгения ГЕРР,

делегат трех первых съездов комсомола

В полевой сумке одного из убитых белогвардейских офицеров армии Юденича, наступавшей осенью 1919 года на Петроград, было найдено неотправленное письмо. Из этого письма мы узнали о героической смерти питерской комсомолки Наташи Горшениной. Вот что писал офицер:

«Вчера мы захватили красного разведчика, и он оказался... Наташей, горничной Анны Христофоровны. Ее допрашивал Мишель. Он ее сразу узнал и по своей привычке начал с шуток: «Что ж ты, красотка, не подождала меня в Петербурге? Ведь я бы обязательно тебя навестил...» Представь себе эту змею (прости, дорогая), она нагло засмеялась и патетически продекларировала: «Города революции вам не видать». Ее пришлось повесить. На шею вместо креста у нее висел зашитый в мешочек билет Союза молодежи... Какой ужас! Добиться от нее ничего не удалось.

Анне Христофоровне передай привет, а об этом не говори. Я себе представляю, как бы ее огорчило подобное кощунство. Помолись за меня, Мария! Скоро опять начнется бой, и мы двинемся в Санкт-Петербург или... Нет, дорогая, верю: мы встретимся в Петербурге...»

Встреча не состоялась. Питерские рабочие и работницы, тысячи таких Наташ, Егоров, Никит, Мань, по призыву Ленина влились в красные полки, чтобы отстоять первый город революции.

Почти вся наша питерская комсомолия в эти дни находилась на фронте. В армии были и мы, два члена Центрального Комитета комсомола первого созыва: Владимир Петро-

павловский и автор этой статьи. 5 октября открывался II Всероссийский съезд комсомола, и нас, как членов ЦК, вызывали в Москву на съезд.

Телеграмма прибыла в Царское Село в адрес политотдела в разгар жестоких сражений, и мне и Петропавловскому казалось просто невозможным в такое время покидать армию, пусть даже на несколько дней. Мы сидели перед начальником политотдела и горячо доказывали ему это. Он молча слушал нас и просматривал почту. Вдруг лицо его исказилось болью, он передал нам письмо, а сам в волнении заходил взад и вперед по комнате. Это было письмо белогвардейского офицера, в котором сообщалось о гибели Наташи.

Перед моим взором возник прекрасный образ Наташи Горшениной. Эта стройная, выше среднего роста девушка с теплыми голубыми глазами и пышными волосами, отливавшими золотом, была обаятельным человеком и добрым, заботливым другом. Тихая, скромная, она беззаветно выполняла любое поручение и упорно, настойчиво училась и простой грамоте и науке революционной борьбы.

Офицер наврал. Наташа уже давно не была горничной. Еще в 1917 году она покинула барские хоромы и поступила работать в городскую прачечную, а потом перешла на завод. Вспомнился мне и тот декабрьский вечер семнадцатого года, когда мы принимали красногвардейку Наташу Горшенину в члены Социалистического союза рабочей молодежи. Происходило это в клубе Рождественского района. Храбрая на поле боя, она так смушалась здесь, на собрании, что

с трудом отвечала на вопросы ребят. Когда ей вручили членский билет, она тут же, у стола президиума, бережно завернула его в чистый платочек и, прижав к груди, сказала: «Я честно буду бороться, вот увидите...» Она выполнила свое слово.

Когда через несколько месяцев в февральскую ночь завыли сирены и тревожно загудели гудки петроградских фабрик и заводов, возвещая о начавшемся наступлении немецкой кайзеровской армии против Советской республики, Наташа Горшенина в составе заводского отряда уехала на фронт. Под Нарвой она была ранена и по возвращении в Петроград работала в детском доме. Отсюда она в грозные дни наступления банд Юденича снова отправилась на поле сражения. И вот нет больше нашей Наташи...

Боль и гнев охватили нас. Немедленно на линию огня!

Мы встали и направились к двери, но начальник остановил нас.

— Ваши чувства я разделяю, — сказал он. — Но перед вами сейчас определенная задача, и вы должны ее беспрекословно выполнить. — Он повысил голос. — Центральный Комитет партии и Владимир Ильич Ленин знают, какое сейчас время, видят они гораздо дальше нас с вами, и если созыв съезда разрешили, то надо немедленно выезжать, чтобы прибыть вовремя. Перед отъездом, — обратился он ко мне, — срочно составь воззвание к красноармейцам.

Петропавловский был комиссаром дивизии, а я — начальником агитотдела, и военная дисциплина для нас была строжайшим законом. Володя пошел выправлять документы, а я села писать воззвание.

Под вечер мы с Володей шагали по притихшим, оцетиненным петроградским улицам к Московскому вокзалу. Мы уезжали на съезд.

...Повестка дня съезда нас ошеломила: одиннадцать вопросов! И хотя все они были важные и нужные — ведь это был первый год жизни комсомола, и надо было обобщить первый опыт, дать четкие решения по вопросам образования, защиты экономических интересов рабочей молодежи, о формах работы в деревне, и т. д., и т. п., — но цифра «11» пугала. Сколько же мы будем заседать?! А белогвардейские банды стоят под стенами Петрограда, денкинская грабьярмия приближается к Москве, на востоке еще не покончено с Колчаком... Сводки с фронтов обжигают тревогой и болью. Над Республикой Советов нависла смертельная опасность, и нет никаких сил спокойно работать.

После доклада о текущем моменте в президиум со всех сторон посыпались записки с предложением: снять с обсуждения все вопросы, принять решение о мобилизации всех членов комсомола на фронт и на этом закрыть съезд.

Президиум объявил перерыв и ушел на совещание.

В зале и фойе сразу вспыхивают большие и малые митинги, выступают ораторы, кипят страсти. В одной из групп Володя Петропавловский и Ваня Канкин рисуют положение на Петроградском фронте. На противоположной стороне владимирский делегат Герасим Фейгин с видом опытного стратега высказывает веские соображения о путях разгрома Деникина...

Резкие звонки возвещают об окончании перерыва. Делегаты занимают места, и в зале воцаряется настороженная тишина. Оскар Рывкин, председатель первого Центрального Комитета комсомола, поднимается на трибуну и взволнованно обращается к съезду:

— Президиум советовался с Центральным Комитетом партии... ЦК понимает наш энтузиазм и приветствует его, но... — Рывкин поворачивается к столу президиума, где сидят представители ЦК партии А. М. Коллонтай и В. И. Невский, как бы прося у них подтверждения, — но партия предлагает нам обсудить все главные вопросы и принять решения. — Выждав немного, он говорит: — Согласно повестке дня, я приступаю к изложению отчета Центрального Комитета комсомола.

Делегаты молча вытаскивают блокноты и вооружаются карандашами.

Вспомнилась мне беседа делегации первого съезда комсомола с Владимиром Ильичем Лениным. Мне выпало большое счастье быть в составе этой делегации. Немногим более 20 тысяч юношей и девушек входило тогда в ряды только что возникшей коммунистической молодежной организации.

«Сегодня вас тысячи, — говорил Владимир Ильич, прощаясь с нами, — но пройдет немного времени, и в ваших рядах будут сотни тысяч трудящейся молодежи города и деревни. Они непременно встанут под красное знамя, чтобы бороться за свое будущее. Поднимайте эти новые отряды молодежи, заражайте их примером беззаветного служения народу, самоотверженного труда и стойкости в бою».

Эти новые отряды уже поднимались и вливались в армию юных ленинцев.

На исходе третьего дня работы съезда все основные вопросы были обсуждены. Остался последний — о мобилизации комсомольцев на фронт. Утихшие было страсти разгорелись с новой силой. Почти все делегации высказывались за поголовную мобилизацию. На делегатов, которые пытались говорить о процентах, смотрели чуть ли не как на трусов. Даже в президиуме не было единства. Снова устроили перерыв, и члены президиума отправились за советом в Центральный Комитет партии.

Около военной карты собралась почти половина делегатов. Питерцы, умудренные собственным горьким опытом, когда поголовный отъезд актива на фронт во время немецкого наступления в 1918 году чуть ли не привел к развалу организации молодежи, прочно стояли на позиции частичной мобилизации. По этой причине им слова не давали.

Неожиданно на середину круга, как бы решившись на что-то отчаянное, стремительно ворвался Герасим Фейгин. Невысокий, но ладно скроенный, он обвел всех своим пылающим взором и заговорил на такой высокой ноте, что все сразу притихли:

— На каком основании некоторые товарищи устраивают здесь всероссийскую панику?!

Делегаты были задеты за живое. Еще мгновение, и Герасима с позором прогнали бы. Но он не дал никому опомниться:

— Разве кто-нибудь здесь сомневается в том, что белогвардейские гады будут раздавлены, что Советская власть победит? Нет! Конечно, силы комсомола нужны Красной Армии, и я знаю, что все мы, не дрогнув, пойдем в бой. Но комсомол закрыть нельзя. Часть организации, пусть даже большая часть, должна немедленно идти на фронт драться. А часть организации обязательно должна остаться, чтобы сплотить под красным знаменем революции новые массы молодежи. Так я говорю или не так?

Володя Петропавловский радостно закричал:

— Так, так, крой их, паникеров!

Когда заседание возобновилось, Рывкин, вместо того чтобы объявить о результатах совещания, предоставил слово А. М. Коллонтай для передачи съезду приветствия от Ленина. Зал загрохотал в бурных рукоплесканиях. «Наша взяла», — зашептали наиболее рьяные сторонники поголовной мобилизации. Они ошиблись. Владимир Ильич в своем приветствии высказывал твердую уверенность в близкой победе Советской власти над силами контрреволюции и желал успеха коммунистической молодежи в работе по строительству новой жизни. Силы молодежи, подчеркивал он, нужны не только на фронте, но и в тылу, на фабриках, в деревне.

А. М. Коллонтай подождала, когда смолкнут аплодисменты, и продолжала свое выступление.

— По поручению Центрального Комитета партии, — сказала она, — сообщаю, что ЦК считает целесообразным в настоящих условиях мобилизовать на фронт 30 процентов состава Коммунистического союза молодежи и только в прифронтовых районах поставить под ружье всю организацию.

— Вопросов нет? — спросил председатель. — Нет.

Съезд поручил президиуму передать В. И. Ленину, что комсомольцы и вся рабоче-крестьянская молодежь свято выполнят его указания.

После утверждения решений секций и специальных резолюций: о работе среди девушек, среди молодого казачества, о Красной Армии и военной работе союза и других — съезд принял обращение «К пролетарской молодежи всего мира».

На трибуну поднялся Михаил Дугачев, наборщик с Красной Пресни, один из организаторов московского комсомола, участник боев за Кремль в Октябрьские дни. Горячо и вдохновенно он читал обращение к молодым пролетариям за рубежом:

«Товарищи! Организованная рабоче-крестьянская молодежь России, собравшаяся на II Всероссийский съезд своего коммунистического союза молодежи, шлет вам, молодым пролетариям всех стран и всех наций, свой горячий братский привет и призыв. Наш съезд собрался в тяжелый момент, переживаемый нашей Советской республикой. Русская буржуазия делает последнюю, отчаянную попытку задуть коммунистическую революцию... Русская буржуазия не одна: за ней стоит организованная буржуазия всего мира...»

...Молодые пролетарии Франции, Англии, Америки и других стран! Протестуйте против вмешательства ваших правительств в дела России, требуйте прекращения помощи с их стороны контрреволюционным армиям русской буржуазии! Устраивайте митинги, демонстрации, стачки. Пусть голос рабочей

А. ХМЕЛЬНИЦКИЙ. Юность отцов.

М. КЛИОНСКИЙ.

Пути-дороги.

С. ЛАСТОЧКИН.

На новостройки коммунизма.

В. ЗАБАШТА.

В годы подполья.

Вот они, верные друзья: рабочие совхоза «Свободный» и белорусские студенты, приехавшие в Акмолинскую область на уборку целинного урожая. Вместе они борются за казахстанский миллиард пудов хлеба.

Фото И. Петкова.

молодежи всего мира раздается грозным и последним предупреждением буржуазии!

Да здравствует международное единение рабочей молодежи всего мира!»

...Разъезжаясь, делегаты назначали друг другу встречу на том или ином фронте, шутили, пели. Уже через несколько дней большинство из них во главе отрядов юных борцов появилось на поле боя под стенами красного Питера, на подступах к столице, на Урале и в Сибири. Славные сыны и дочери комсомола, они своей кровью и жизнью писали его историю. И пусть память об этих бессмертных героях всегда живет в сердцах молодых поколений!

* * *

Кончилась гражданская война. К весне 1920 года Красная Армия разгромила главные вражьи силы русской контрреволюции и иностранных военных захватчиков, и вместе с ласковым весенним солнцем и теплом в города и села Советской республики пришел мир.

Эту весну я встретила на Урале, в Усольском уезде, Пермской губернии, куда прибыла, демобилизовавшись из Красной Армии.

Перед нами, уездным комитетом комсомола, стояла задача — направить силы организации и всей рабочей и крестьянской молодежи уезда на борьбу с хозяйственной разрухой, на возрождение шахт, ремонт дороги, разработки леса, строительство бань, клубов, поднятие сельского хозяйства. Наши ячейки были тогда немногочисленны, и нередко между комсомольцами и несоюзной, пролетарской молодежью пролегла какая-то линия обособленности, отчужденности. Надо было срочно изменить это положение, и пополнить ряды союза за счет новых, свежих сил, и наладить дружные, тесные отношения со всей молодежью. Решили провести в ближайшее воскресенье на открытом воздухе массовки-гулянья и сделать их началом похода за строительство своими силами молодежных клубов.

Комсомольские ячейки хорошо подготовились к массовкам, и они удались на славу. Были тут и задушевные беседы о революции, о целях союза и веселые игры, хорошие песни, а главное, родилась дружба, готовность действовать вместе.

Уже на другой день закипела бурная, созидательная работа. Ребята обследовали все помещения, которые можно было использовать под клуб или красный уголок, прикинули объем работы, потребные материалы, составили ремонтные бригады и т. д.

Советские органы пошли навстречу молодежи и оказали сильную помощь; расщедрились и хозяйственники, выделив стекло, гвозди, лес и другие материалы. Однако они тоже попросили кое-что от молодежи. Наряду с клубом нам предложили оборудовать в рабочих поселках бани, а шахтоуправление попросило нас организовать несколько субботников по вывозке угля и очистке шахтных дворов.

Многие взрослые рабочие охотно помогали молодежи возводить очаги культуры, внимательно следили за ходом строительства. В процессе этой работы значительно расширились и окрепли наши ячейки комсомола: выросли новые работники, а вся организация в целом сплотилась в большую силу, которую партия могла использовать для решения важных задач социалистического строительства.

...И вот первые клубы готовы и торжественно открыты. Конечно, рядом с теперешними дворцами культуры, роскошными, прекрасными обставленными клубными зданиями, театрами, стадионами клубы того времени показались бы бедными, непривлекательными. Но молодежь моего поколения гордилась ими. Каждый клуб был плодом коллективного труда и вступал в жизнь как очаг социалистической культуры, как бастион нового прекрасного мира, который воздвигался трудящимися на развалинах ненавистного старого мира.

В конце июля, когда мы завершали строительство клубных зданий, пришло сообщение о созыве III Всероссийского съезда комсомола. В извещении говорилось, что оставшееся до съезда время комсомольские организации должны использовать для улучшения своей работы.

Получив это извещение, мы стали думать, как лучше подготовиться к съезду, какими новыми полезными делами ознаменовать это событие. Бесспорно, мы немало успели на культурном фронте, и за ремонт бань нас хвалили, но хотелось сделать что-то большее, значительное. И родилась у нас гордая мечта: добыть силами молодежи в подарок Москве эшелон угля и собрать хлеб для молодежи столицы.

Через несколько дней в городском клубе состоялось заседание уездного комитета комсомола с активом, посвященное подготовке к III Всероссийскому съезду комсомо-

ла. На заседание явились и представители шахтоуправления. Наш план о добыче эшелона угля был принят, и прения носили чисто практический характер: как организовать работу, расставить людей и т. д. Деревенские ячейки взяли на себя обязательство подрядиться на уборку урожая с оплатой натурой, а заработанный хлеб отправить в подарок Москве.

Не помню сейчас, сколько мы добыли угля, сколько хлеба заработали, сколько труда вложили в дело ремонта школ. Но итог был хороший, и нашу уездную организацию особо отметили на губернской конференции комсомола.

Я была избрана делегатом на III Всероссийский съезд комсомола и с попутным воинским эшелонам уехала в Москву.

2 октября 1920 года, в запомнившийся на всю жизнь день открытия съезда, мы слушали программную речь Владимира Ильича Ленина «О задачах союзов молодежи». Трудно передать словами то потрясающее впечатление, которое на нас произвела речь Ленина, какой глубокий след оставила.

Дорогой Ильич призывал нас учиться коммунизму, стать образованными людьми и быть самоотверженными тружениками, строителями нового мира.

— При коммунизме, — объяснял нам Владимир Ильич, — общество достигает такой высоты в развитии всех материальных благ, что законом жизни становится всестороннее удовлетворение потребностей человека. Но коммунизм не сваливается с неба, а создается беззаветным трудом самих рабочих и крестьян. Старшее поколение трудящихся завоевало советскую власть и этим создало условия для строительства нового общества. Возвести здание коммунизма предстоит молодежи. Нам нужно построить могучую современную промышленность, поставить богатства недр на службу человеку, преобразовать на социалистических началах труд крестьян, так поднять земледелие, чтобы получать в изобилии продукты. Разве можно все это сделать без знаний, без науки? Мы должны овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством.

Сидела я на съезде по старой дружбе вместе с питерской делегацией, с дорогими моими товарищами Петром Смородиным, Иваном Канкиным, Владимиром Петропавловским и другими, которые, как и я, всего несколько месяцев назад покинули армию. Мы сражались за коммунизм, и коммунистическое общество было для нас в то время прекрасной лучезарной звездой далекого будущего. О путях достижения его у нас были самые фантастические представления.

И вот Ленин дал нам глубокое, научное определение коммунизма и в такой доступной форме, что мы восприняли его не только умом, но и сердцем.

Слова Ленина, такие простые и понятные, захватывали сознание, глубоко проникали в душу, освещали великой идеей наши повседневные дела: борьбу за уголь, за школу, за хлеб.

Из всего этого и растет коммунизм. И овладение наукой, знаниями — эта цель тоже получала теперь высокое идейное содержание и конкретную направленность.

— При капитализме, — говорил Владимир Ильич, — наука является привилегией богатых. В школах и высших учебных заведениях буржуазия воспитывает для себя чиновников и надсмотрщиков, которые помогают ей эксплуатировать и грабить рабочих. Советская молодежь должна учиться для того, чтобы навсегда покончить с эксплуатацией и угнетением, чтобы облегчить жизнь трудящимся, сделать человека хозяином природы. Но только овладеть знаниями недостаточно. Молодежь должна проникнуться новой моралью, благородными идеями служения народу, воспитывать из себя самоотверженных тружеников, посвящающих каждый шаг своей учебы и труда великому делу победы коммунизма...

И мы, уезжая со съезда, снова и снова вдумывались в каждое слово Ленина. Мы поклялись выполнить ленинский наказ.

* * *

Сорокалетие в жизни человека — прекрасный возраст зрелости, расцвета творческих сил. В свое сорокалетие вечно юный комсомолец вступает обогащенным опытом борьбы и творчества многих молодых советских поколений строителей коммунизма. Шестьдесят пять миллионов юношей и девушек прошли в рядах Ленинского комсомола за время его существования прекрасную политическую школу, получили опыт общественной деятельности, стали сознательными строителями нового мира.

Шагай вперед, комсомольское племя! Новые славные задачи поставила перед тобой партия, новые просторы для творчества и побед открыла перед тобой на великой стройке коммунистического общества. Будем же достойны этих великих задач нашей прекрасной эпохи!

Я БЫЛА В СТАЛИНГРАДЕ

Фелиция СТРУМИНСКА,
главный редактор журнала «Кобета и жице»

Ф. Струминска была гостем редакции журнала «Работница» летом этого года. Она побывала в Ленинграде, Вильнюсе, Сталинграде. В нескольких номерах редактируемого ею журнала «Женщина и жизнь» Ф. Струминска рассказала польским читательницам о том, что она видела в СССР. Мы печатаем ее впечатления о Сталинграде, которые она прислала в «Работницу».

Когда я была в Сталинграде, меня кто-то спросил, впервые ли я в этом городе. «Да, впервые», — ответила я. Но, честно говоря, это было не совсем правильно. Я уже бывала здесь: мыслями, сердцем, чувствами...

Я помню страшную зиму 1942—1943 года. Судьба скитальца в военное время забросила меня в занесенную снегом, окруженную непроходимыми лесами, глухую деревню. Сюда не проникали никакие вести извне, и только время от времени кто-нибудь привозил из местечка истрепанную немецкую газету. Среди лживых статей гитлеровской пропаганды мы искали тень правды и луч надежды. Мы искали слово «Сталинград».

Неважно, что тогда я еще не знала этого города, что мне был неведом вид его улиц и площадей, берега великой реки. Взором беспокойного воображения я видела улицы и дома, которые еще совсем недавно были центром мирной жизни, а теперь стали местом яростной героической борьбы. Я видела и чувствовала — так же, как видели и чувствовали это миллионы людей в оккупированной Польше, — что от героизма сражающихся в Сталинграде советских солдат зависит моя судьба, судьба моей страны и судьба всего мира.

Я увидела Сталинград только в 1958 году. Сейчас трудно представить, что шестнадцать лет назад этот город был полностью разрушен и сожжен огнем страшной войны. Заботливые и любящие руки подняли из пепла и руин чудесный город: широкие прекрасные улицы, скверы и парки, многоэтажные дома. Вдоль Волги снова дымят трубы мощных промышленных предприятий, и все больше новых жилых районов отделяется от центра города рядами маленьких коттеджей и больших жилых корпусов. У памятников героям играют дети, радостные и доверчивые. Вероятно, они не знают о том, что происходило на месте их теперешних забав шестнадцать лет назад, а если и знают, то плохо себе представляют. У прославлен-

ного «дома Павлова» четырехлетний мальчик ездит на велосипеде. Его совершенно не удивляет факт, что тут остановилась машина и чужие тети вышли из нее, а затем долго и молча смотрят на «его» дом.

«Его» дом — сегодня нормальный четырехэтажный светлый дом. В ту памятную зиму здесь в течение 58 дней оборонялась группа советских солдат под командованием сержанта Павлова. Дом был под постоянным обстрелом и бомбежкой, враг неоднократно подходил почти к стенам его, но защитники дома сумели удержать этот важный опорный пункт до той минуты, когда во всем городе началось наступление против гитлеровских оккупантов.

Дом этот был отстроен одним из первых после войны женщинами, которых подняла на эту работу жительница Сталинграда А. М. Черкасова. Сегодня здесь, как и во всем городе, течет нормальная, мирная жизнь.

Совсем обыденно выглядит сейчас и сталинградский универмаг. Здесь можно купить ткань и кухонную посуду, духи и обувь, телевизор и мебель. Хозяйки производят свои ежедневные покупки, осматривают товары, ищут новинки. И только вмурованная в стену памятная доска напоминает, что в подвалах этого здания в январе 1943 года были взяты в плен фон Паулюс и его штаб...

В этом городе день нынешний переплетается с историей: с историей борьбы и историей восстановления. Сталинградские товарищи, показывая свой горд, много раз обращали мое внимание на парки и скверы.

— Не удивляйтесь тому, что мы все время хвалимся ими, — сказал кто-то из них. — Ведь эти деревья и кусты мы сажали своими руками, и на наших глазах они росли. Нет, я совсем не удивлялась. Просто я была взволнована.

Волнение — это чувство, которое очень часто ощущаешь в Сталинграде. Огромное переживание приносит посещение Исторического музея, в котором сосредоточены не только дары, прибывающие в Сталинград от свободолюбивых людей всего мира, но и реликвии славы и героизма города: документы и фото, пожелтевшие от времени партийные и комсомольские билеты, хранимые у сердца и залитые кровью, письма и заметки, не раз писанные в последние минуты перед смертью.

Большое впечатление остается также и после посещения Мамаева кургана. Здесь тихо и спокойно, вдали развевается панорама города, видны дымящиеся трубы заводов. И вдруг резкие спазмы сжимают твоё горло: ты находишь осколок снаряда. Кто пал жертвой этого кусочка металла? Чья кровь впиталась в эту сухую, потрепанную землю?! И ты умоляешь, чтобы почтить память героев, сражавшихся здесь шестнадцать лет назад.

* * *

Знаменитый «Дом Павлова» на площади Обороны в Сталинграде.

Фото С. Курунина (ТАСС).

С Мамаева кургана видно Волгу. Издалека она кажется спокойной и неподвижной. Невольно в памяти оживают слова М. Горького: «На всем вокруг лежит отпечаток медлительности; все — и природа, и люди — живут неуклобо, лениво, — но кажется, что за ленью притаилась огромная сила, — сила необоримая, но еще лишенная сознания, не создавшая себе ясных желаний и целей...»

Нет, сегодня эти слова уже устарели! Достаточно выйти на волжский берег или на пристань или сесть в катер, чтобы оказаться в самой стремнине почти уличного движения. По широкой реке плывут лодки, катера, корабли разных форм, типов и размеров. Одни везут пассажиров, которые предпочитают ехать на корабле, а не в поезде, — на Волге проводят свой отдых отпускники с разных концов страны. Сюда идут транспорты товаров, строительных материалов. Моста пока нет — паромы перевозят на противоположный берег грузовики и легковые автомобили, даже поезда совершают переезд по воде, разумеется, на пароме. Можно попасть на тот берег также по мосту из канатов, но он отнюдь не предназначен для пешеходов.

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПОДРАЖАНИЯ

Елене Дмитриевне Стасовой, старейшему члену Коммунистической партии, в октябре этого года исполняется 85 лет. Восемьдесят пять лет жизни — это немало. Но как молод духом этот прекрасный человек, начавший свой путь революционера-борца, коммуниста более 60 лет назад! Сколько в Елене Дмитриевне Стасовой немеркнувшего горения, остроты и живости мысли, энергии! Недаром говорят, что настоящие большевики не стареют.

Уже в 1898 году Петербургский комитет РСДРП, действовавший в глубоком подполье, поручил молодой Елене Стасовой ответственную работу: руководить всей техникой комитета. С этого времени и начался ее трудный путь профессионального революционера.

Когда по идее Ленина была создана газета «Искра», Елена Дмитриевна становится ее первым агентом. Она стоит у истоков партии, помогает создавать партию и собирать под ее знамена сознательных рабочих. Ни преследования царской охранки, ни аресты, ни эмиграция, ни ссылка на поселение в Сибирь — ничто не могло сломить ее волю.

Организаторский талант, замечательные способности конспиратора, столь необходимые в условиях подполья, глубочайшая преданность делу рабочего класса и принципиальность выдвигают Елену Дмитриевну в ряды руководящих партийных работников. Была ли Елена Дмитриевна Стасова секретарем нелегального Петербургского комитета партии или Северного бюро ЦК, была ли она секретарем Центрального Комитета в дореволюционные годы или после революции, Елена Дмитриевна всегда отдавалась работе вся, без остатка, проявляя исключительную энергию, четкость и твердость в выполнении стоящих перед партией задач.

Елену Дмитриевну Стасову знают хорошо не только трудящиеся нашей страны, но и за рубежом. Много сил отдала она укреплению международно-

го рабочего движения. На подпольной работе в Германской компартии, на работе в Международной организации по оказанию помощи революционерам, жертвам и узникам фашизма (МОПР) проявились ее замечательные качества большевика: подлинный интернационализм, бесстрашие, чуткость, глубокая человечность.

Немало сделала Елена Дмитриевна и для международного антифашистского женского движения. Она принимала деятельное участие в создании Всемирного антивоенного и антифашистского женского комитета.

За революционные заслуги и заслуги перед Советским государством Елена Дмитриевна Стасова награждена тремя орденами Ленина.

И сейчас, несмотря на преклонный возраст, Елена Дмитриевна поражает своей способностью работать по-молодому. Она часто выступает с воспоминаниями о Владимире Ильиче Ленине, о героической борьбе нашей партии, пишет статьи, принимает горячее участие в общественно-политической жизни страны. Воспитывать молодежь в духе революционных традиций старшего поколения Елена Дмитриевна считает своим жизненным долгом и отдается этому с присущей ей целеустремленностью.

Отмечая 85-летие Елены Дмитриевны Стасовой, мы желаем ей доброго здоровья, бодрости и многих лет жизни на благо нашей Родины.

Как муравьи, ползут по канатам вагонетки. Это идет строительный материал для Сталинградской ГЭС.

Должна признаться: я мало что смыслю в технике. Но вовсе и не требуется знать ее, чтобы понять, какое огромное значение имеет это строительство для экономического развития страны. Не надо быть специалистом в области техники, чтобы почувствовать, как могуча сила человеческого разума, который сумел обуздать стихию и заставить ее служить людям.

На строительстве Сталинградской ГЭС, несмотря на высокий уровень механизации, работает 38 тысяч человек. Среди них около 30 процентов женщин, преимущественно молодых. Я беседовала с некоторыми из них, останавливая их на высокой эстакаде, по которой катились вагонетки и над которой вздымался лес башенных кранов.

— Давно вы работаете здесь? — спросила я девушку в красной блузке.

— О, уже несколько лет!

— Останетесь тут, когда закончится строительство?

— Пожалуй, нет, — ответила девушка. — У нас так много строек! Поеду в другие места. Старость подойдет, тогда и осяду где-нибудь.

Разумеется, не все девушки имеют такие намерения и такие планы. Многие, вероятно, останутся здесь, поселятся навсегда в этих местах, хотя работать будут и в других отраслях: ГЭС потребуются примерно 500 человек.

Но где же живут и где будут жить люди, которые со всех концов огромной страны приехали строить эту гидроэлектростанцию? В городе Волжском — городе, которого еще нет на картах, но в котором сегодня уже бьет живая, кипучая жизнь. Красивые дома с удобными квартирами, стадион, бассейн, парк, отлично оснащенный Дом куль-

туры — вот Волжский сегодня. Уже теперь вокруг него возникают новые промышленные предприятия. Здесь будут расти новые поколения, ходить в школу дети...

Много впечатлений вынесла я из Сталинграда. И хотя видела Сталинград вблизи и узнала его повседневную, реальную жизнь, не перестал он быть для меня символом — символом героизма и творческого, мирного труда.

Центральная часть города Волжского.

Фото А. Маглецова

СЕМЕЙНАЯ АРИФМЕТИКА

А. ГУРЬЯНОВ

Уважаемая редакция!

Готовясь к сороковой годовщине Ленинского комсомола, мы начали изучать историю своей организации. Из архивных материалов и бесед со старыми рабочими мы узнали много нового и интересного для себя. Но особенно поразила нас разница в уровне материальной и культурной жизни рабочих теперь и в дореволюционное время. Захотелось поподробнее узнать о росте реальной заработной платы трудящихся, узнать, из чего складывается это понятие. Просим вас помочь нам разобраться.

Сейчас мы включились в соревнование за достойную встречу сороковой годовщины комсомола и взяли на себя повышенные обязательства. Дела пока идут хорошо. Когда подведем итоги, напишем вам об этом подробно.

С молодежным приветом

работницы Большой Ивановской мануфактуры

Людмила АНАНЬЕВА, Ангелина КАСАТКИНА, Лидия САХАРОВА.

г. Иваново.

Этот вопрос интересует не только молодых ивановских работниц, но и многих других читателей журнала. Поэтому мы решили рассказать о бюджете одной рабочей семьи ивановских текстильщиков — семьи Мавриных.

Маврины работают на прядильно-ткацкой фабрике имени С. И. Балашова, откуда по всей стране многомиллионно-метровой рекой растекаются добротные ткани.

Фабрика имени Балашова — старое предприятие. Скоро она будет отмечать свое столетие.

Но не узнать теперь фабрику! Теплые полы вместо холодных каменных, мощная приточно-вытяжная вентиляция, яркое освещение, модернизация и автоматизация станков, замена «поцелуйного» челнока заводным и многое другое изменили условия труда рабочих. Сотни миллионов рублей израсходовано за годы Советской власти на реконструкцию предприятия. Туберкулез, рак губ и легких, суставной ревматизм, преждевременная глухота перестали быть профессиональными болезнями ткачей. Изменились не только условия труда, изменился быт рабочих. Теперь они и живут совсем по-иному.

Семья Мавриных — одна из немногих на фабрике рабочих семей, в которой заработная плата мужа невысока. Мы сознательно взяли семью со сравнительно низким уровнем зарплаты, чтобы наш выбор не показался нарочитым. Александр Михайлович, в прошлом строитель, сейчас инвалид Отечественной войны и занят на фабрике Балашова на легкой, неквалифицированной работе. Его жена Анна Яковлевна вот уже в течение двадцати лет работает ткачихой на той же фабрике.

Старший сын Мавриных, Евгений, служит в рядах Советской Армии, Геннадий учится в школе, Танюша и Славик ходят в детский сад, а самый маленький, родившийся в прошлом году, Сережа, воспитывается в фабричных яслях.

Супруги Маврины заработали в прошлом году 9 817 рублей и получили по бюллетеням за время болезни 1 284, а Анна Яковлевна, кроме того, за отпуск по беременности и родам — 2 800 рублей.

Но заработная плата не единственный источник дохода семьи. Александр Михайлович, как работающий инвалид Отечественной войны, получает пенсию: ему было выплачено за год 2 412 рублей. Кроме того, он получил 100 рублей премии. Анна Яковлевна получила 480 рублей ежемесячных пособий по многодетности, а при рождении пятого ребенка — 1 000 рублей единовременного пособия, 100 рублей на приданое ребенку; по займу семья выиграла 900 рублей. Но Маврины имеют еще одну доходную статью: бесплатное питание Танюши и Славика в детском саду и Сережи в яслях, которое стоило государству 5 686 рублей. Подробнее об этом доходе расскажем ниже.

Таким образом, вся доходная часть бюджета Мавриных за прошлый год составила 24 579 рублей, из которых около половины падает на различные виды пособий и помощи.

На что же потратили Маврины свои доходы?

Нелегко было вспомнить Анне Яковлевне расходы прошлого года. Но шаг за шагом эта трудность была преодолена.

Несколько лет назад Маврины получили в новом фабричном доме комнату. Квартирная плата вместе с расходами на электроэнергию, воду и другие коммунальные услуги составила в общей сложности за год 836 рублей.

Обстановкой Маврины обзавелись еще раньше, и в прошлом году они израсходовали лишь на посуду 233 рубля.

Легче всего было подсчитать расходы на обновки: и покупка их остается в памяти, да и на виду они. Правда, члены семейства Мавриных имели и раньше достаточно праздничной и повседневной одежды и обуви, но кто не знает, что эти потребности не имеют предела! На обновки Маврины в прошлом году потратили 4 462 рубля. Купили они зимнее женское пальто, мужской костюм, дорогой пуховый платок, меховые ботинки, детскую одежду, плащ, несколько пар кожаной и валяной обуви, платья и кое-что из носильного белья.

Труднее было подсчитать расходы на питание, — ведь члены семьи Мавриных питаются не только дома, но и в фабричной столовой, и в школьном буфете, и в детском саду, и в яслях. По приблизительным подсчетам, на это ушло 14 950 рублей. Бытовые расходы: баня, стирка, парикмахерская, приобретение мыла и предметов туалета — составили 496 рублей.

Содержание Танюши и Славика в детском саду и Сережи в яслях обошлось родителям в 1 700 рублей. Путевка Геннадия в пионерлагерь и доплата за дачи детского сада и яслей — 172 рубля.

На посещение кино, стадиона, катков, парков, выпуску газет и плату за радио Маврины в прошлом году истратили 674 рубля. На уплату налогов пошло 333 рубля, на взносы по займу — 280 рублей, на профсоюзные взносы — 65 рублей. Прочие расходы составили 378 рублей.

Теперь мы знаем годовой бюджет семьи Мавриных. И совершенно естественно возникает вопрос: а во что обошлась бы жизнь такой семьи до революции, если пересчитать все ее нынешние расходы на «дешевые» цены того времени? За ответом мы обратились к архивным документам, земским статистическим сборникам и торговым справочникам с ценами на продукты и това-

Анна Яковлевна и Александр Михайлович Маврины с сыновьями Сережей и Славиком.

Фото В. Зубарева.

ры широкого потребления. И вот оказалось, что такая семья, как Маврины, чтобы жить так, как жили Маврины в 1957 году, должна была бы расходовать в год не менее 2 146 дореволюционных рублей (по ценам 1913 года).

Но могла ли она это сделать? За ответом снова обратимся к архивам.

В справках фабричных инспекторов Владимирской губернии и материалах Всероссийской промышленной переписи указывается, что среднегодовая зарплата ткача в 1913 году в Иваново-Вознесенске не превышала 189 рублей, черноработного — 120 рублей. Следовательно, годовая зарплата Мавриных не превысила бы 300—350 рублей. Но этого заработка не хватило бы и на одну пятую тех расходов, которые сделали Маврины в прошлом году!

Как же жили тогда рабочие? Это уже тема для особого разговора, но можно сказать одно: при царизме рабочие и мечтать не могли о таком уровне потребления, как сейчас. Они вынуждены были ограничивать себя в самом необходимом, ютились по углам переполненных хибарок; дети их росли на улице или под надзором подслеповатых бабок. Питались только так, чтобы не протянуть ноги, одевались — лишь прикрыть наготу и не замерзнуть.

То, что Маврины на удовлетворение своих потребностей имеют теперь возможность расходовать в четыре—пять раз больше, чем могли бы в дореволюционное время, — это и есть рост реальной заработной платы, который обеспечила Советская власть.

Но не только этими, так сказать, зримыми, доходами измеряется рост материального благосостояния советской семьи. У нас есть еще так называемые незримые, скрытые доходы, и они составляют немалую сумму: это и жилищное строительство, и коммунальное благоустройство городов, и бесплатная медицинская помощь, и бесплатное образование, и социальное обеспечение, и охрана труда, и снижение розничных цен, и многое, многое другое.

Ведь только за последние десять лет от неоднократного снижения розничных цен население получило выгоды, исчисляемые многими миллиардами рублей. На те деньги, что в 1947 году стоил один килограмм хлеба, в 1957 году можно было купить 2,8 килограмма хлеба. Мясо соответственно подешевело в 2,8 раза, масло — в 3 раза, сахар — в 2,3 раза.

Если до революции в Иваново-Вознесенске на стотысячное население было всего 14 врачей, 2 зубных техника и 38 фельдшеров, то теперь в Иваново на 330 тысяч жителей имеется 1 353 врача и 2 998 человек среднего медицинского персонала. В городе работают десятки прекрасно оборудованных клиник и поликлиник, больниц и амбулаторий, сотни фабричных здравпунктов, комнат гигиены, консультаций, специальных кабинетов со всеми видами лечения, около двухсот детских учреждений.

Чтобы ясно стало, сколько это стоит государству, напомним, что медицинская помощь одной только роженице обходится в 1 035 рублей, содержание одной больничной койки — 41 рубль в день. Подсчитано, что в 1957 году медицинское обслуживание членов семьи Мавриных обошлось государству в 2 112 рублей. В прошлом году, по город-

скому бюджету города Иванова, на нужды народного здравоохранения было израсходовано свыше 80 миллионов рублей. Это не считая расходов по социальному страхованию, по которому на 13 текстильных фабриках города в прошлом году было израсходовано 30 миллионов рублей, то есть по 600 рублей на каждого работающего.

Приведем несколько любопытных цифр по яслям и детским садам фабрики имени Балашова, которыми, в частности, пользуются и дети семьи Мавриных. В двух фабричных яслях воспитывается 100 детей. На содержание яслей в прошлом году было затрачено 675 тысяч рублей. Четыре детских сада посещают 447 дошкольников. Общий расход на детские сады фабрики в прошлом году составил 1 миллион 662 тысячи рублей, или по 3 700 рублей на ребенка.

Полная стоимость содержания Сережи в течение пяти месяцев в фабричных яслях и Танюши со Славиком в детском саду в течение полного года равна 11 203 рублям, в том числе питание стоило 5 686 рублей. Маврины же уплатили за содержание всех троих детей в детских учреждениях всего 1 700 рублей, а 9 503 рубля приняло на себя государство.

Ничего не жалеет наше социалистическое государство для того, чтобы сохранить здоровье советских людей. И вот результат: если в дореволюционном Иваново-Вознесенске на каждые 100 родившихся детей 57 умирало, не прожив и года, то в прошлом году в Иваново из каждых 100 родившихся выжило 97.

До революции среднее образование было недоступно рабочему. За обучение в гимназии надо было платить 50 рублей в год, а это составляло двухмесячный заработок квалифицированного рабочего. Да и материальное положение было таково, что дети трудящихся с малых лет вынуждены были работать, помогать семье. Теперь, в советское время, введено всеобщее обяза-

тельное бесплатное среднее образование. Обучение одного школьника в течение года стоит государству в среднем 1 050 рублей. А если человек по каким-либо причинам не смог получить полное среднее образование, то он может продолжать учение в бесплатной школе рабочей молодежи.

Большие средства расходуют профсоюзы на культурную, спортивную работу, на пионерские лагеря и детские площадки, на отдых трудящихся. В прошлом году фактическая стоимость содержания в пионерских лагерях Геннадия и дополнительный расход на дачи Славика и Танюши составили 982 рубля, из них родители заплатили всего 172 рубля, а остальное доплатил профсоюз.

По коллективным договорам администрация фабрики имени Балашова в прошлом году израсходовала на жилищное строительство и помощь индивидуальным застройщикам свыше 10 миллионов рублей, на удешевление обедов в фабричной столовой — полмиллиона рублей и около 3 миллионов на технику безопасности и охрану труда. Расходы по охране труда двух работающих членов семьи Мавриных составляют, таким образом, 1 714 рублей.

Социализм в корне изменил жизнь трудящихся нашей Родины. Навеки канула в прошлое безработица, неуверенность в будущем, такие понятия, как «черный день».

Всего лишь сорок лет назад ничего подобного не было и в помине. Да нет этого и теперь в капиталистических странах. Даже в такой богатой капиталистической стране, как США, медицинская помощь настолько дорога, что, как вынуждены признавать сами государственные деятели США, миллионы американцев не имеют возможности пользоваться ею.

«Семейная арифметика» Мавриных — весомое, зримое, убедительное свидетельство того, как много дала рабочему человеку Советская власть.

*По пути.
на территории XX съезда КПСС*

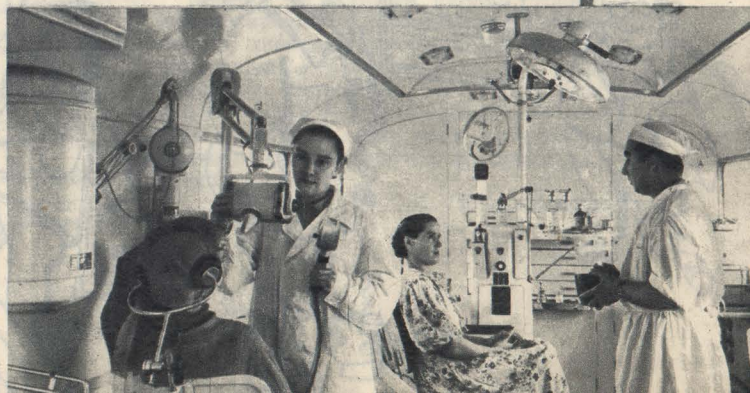
Растет уровень жизни

По расчету на душу населения национальный доход СССР в 1957 году по сравнению с 1913 годом увеличился в 14 раз. В США за тот же период времени национальный доход возрос меньше чем в 2 раза, в Англии и Франции — в 1,7 раза.

Неуклонно растет реальная заработная плата советских рабочих, повышается уровень жизни. Кроме заработной платы, советские рабочие получают значительные суммы от государства в виде выплат по социальному страхованию, различных пособий, пенсий, стипендий, оплаты отпусков, бесплатного обучения, бесплатного медицинского обслуживания и т. д.

В 1957 году от государства население получило различных выплат и льгот на общую сумму 201 миллиард рублей.

В целинный совхоз «Комсомольский», Павловского района, Алтайского края, в горячие дни уборочной страды прибыл передвижной стоматологический кабинет. Прием больных — рабочих совхоза — ведет главный стоматолог края Е. А. Бобович и лаборант Е. Н. Рослякова.
Фото В. Николаева (ТАСС).

Работницам-удобную спецодежду!

Как радостно видеть в цехе работниц в удобной и красивой спецодежде! Будь то халат или комбинезон, куртка или ботинки,— все эти вещи должны защищать рабочего от грязи, пыли, случайного ожога, пореза, быть удобными, не стеснять движений, не мешать работать.

На Саратовском подшипниковом заводе почти три четверти всех рабочих составляют женщины. Совершим небольшую экскурсию по цехам завода и посмотрим, как же и во что одевают женщин для работы на производствах.

Зайдем в автоматнотокарный цех. Длинные ряды станковполуавтоматов. Почти за каждым из них стоит женщина. И все одеты по-разному. Почему? Разве им не полагается спецодежда и обувь? Или их нет на складе?

И полагается и есть. Но какие! Вот идет по проходу станочница Н. Порох. На ногах у нее огромные ботинки. Ей нужен 36-й размер, а получила она 41-й.

— Малых размеров нет на складе.
— Ну, а почему вы без комбинезона? Вам ведь полагается комбинезон из плотной ткани, как сказано в положении о нормах спецодежды.

— Да как же я его надену! Он же большого размера, да еще мужской. В нем неудобно.

Не одна Н. Порох так одета. В этом цехе, как, впрочем, и на всем заводе, за редким исключением, у женщин спецодежда и обувь на 2—3 размера больше, чем нужно. И многие из-за этого не носят их.

Идем дальше. Травильный цех. Здесь работа связана с кислотами, и поэтому полагается спецодежда: суконный костюм, прорезиненный фартук, суконные рукавицы, резиновые сапоги.

У ванны— работница А. Лушниковна. На ней халат с дырочками от кислоты и фартук.

— Почему вы не в костюме?

— Да вы что, смеетесь? Как я его надену?— говорит она.— В нем на лыжах кататься и то жарко. А вы хотите, чтобы здесь в жару его носить. Да и простудиться легко. Выйдешь разгоряченная, потная, расстегнешься— сразу продует. К тому же размер мне нужен 48-й, а дали 52-й. Уж лучше в своем халате работать.

И действительно, этот костюм из толстого шинельного сукна по своему покрою скорее напоминает рыцарские доспехи, чем рабочую спецодежду.

Термический цех. Здесь у печей

очень жарко. А женщинам дают тужурку и брюки. Все мужское. И опять все это велико и неудобно.

В шариковом цехе женщины, работающие на полировочных барабанах, имеют дело с содой, известью, водой, бензином. Им дают комбинезоны на год и ботинки на 6 месяцев; выдерживает все это не больше трех месяцев. Рукавицы даются и бязевые и байковые, но только не такие, какие необходимы. Дело доходит до того, что в термическом цехе, где работа идет с водой, маслом и горячими деталями, были выданы рукавицы из свиной кожи. Конечно, вместо положенного срока в один месяц они не выдержали и двух часов.

Несколько слов о форме рукавиц. Они делаются с одним пальцем— это стандарт. В термическом и в кузнечном цехах приходится брать руками небольшие детали. Очень удобны для этого рукавицы с двумя или тремя пальцами. Но их нет. Их не делают. Говорят, не предусмотрено ГОСТом.

Существующие нормы бесплатной выдачи спецодежды, спецобуви и индивидуальных защитных приспособлений, утвержденные в декабре 1953 года, нуждаются в пересмотре. Например, наладчику станка на нашем заводе положена спецодежда: комбинезон и ботинки, а слесарю по ремонту этих же станков спецодежды не дают. Не получает ее и контролер, проверяющий станки, хотя характер его работы мало чем отличается от работы станочника.

Выпуск неудачной, некачественной спецодежды и обуви, неправильные или устаревшие нормы и сроки носки ее приводят иногда к производственным травмам.

В чем же причина того, что спецодежда и обувь, которые выдают женщинам-работницам, не удовлетворяют требованиям техники безопасности, не обеспечивают необходимого удобства в работе? Попробуем в этом разобраться.

В Саратовском совнархозе, в управлении материально-технического снабжения, есть отдел вспомогательных материалов, который занимается снабжением спецодеждой и спецобувью. Отдел получает от предприятий заявки, распределяет заказы на швейные фабрики и через свою базу выдает готовые изделия заказчиком.

В среднем потребность предприятий удовлетворяется совнархозом на шестьдесят процентов. Остальные сорок снабженцы предприятий достают где при-

дется и потому берут все, что попадает под руку.

Но займемся этими самыми шестьюдесятью процентами, поставляемыми совнархозом. Казалось бы, что соответственно шестьдесят процентов работниц должны быть одетыми в добротную спецодежду и обувь. Однако, как мы видим, в цехах нашего завода это не так.

В чем же дело?

Заведующий отделом вспомогательных материалов тов. Парфенов объяснил, что заказы на спецодежду и спецобувь делаются согласно «стандартной ростовке, утвержденной много лет назад».

Что же это за «ростовка» и как ее составляют? Очень просто. Выстраивают сто рабочих и определяют, сколько надо для них, скажем, комбинезонов 48-го, 50-го и других размеров. Кажется, все правильно. Но почему же тогда у нас на заводском складе скопились сотни курток, комбинезонов самых больших размеров и тысяча сто пар обуви 42—45-го номеров?

— Это потому, что кладовщики неправильно распределяют спецодежду и обувь,— авторитетно заявил тов. Парфенов.— Меня бы туда, я бы их научил работать. А то они дают кому какой размер хочется!

Нет, товарищ Парфенов, не потому лежат на складах большие комбинезоны и ботинки, что кто-то берет, скажем, обувь, которая не лезет ему на ногу. Таких чудачков вы не встретите.

Причина, товарищ Парфенов, в другом. Ее вы сразу найдете, если заглянете в заявки, которые требуете от заводов. Там указываются только наименования одежды и обуви, а какого они должны быть роста и размера— об этом ничего не говорится. Нет в этих заявках и такой само собой разумеющейся вещи, как разделение спецодежды и обуви на мужскую и женскую.

Получив запросы, работники отдела обращаются к стандартной ростовке и составляют сводную заявку. Поскольку заводы не делают разделения на мужскую и женскую спецодежду и обувь, то и в этой сводной заявке такого разделения нет. А ведь всем известно, что за последние десятилетия число женщин-работниц в промышленности значительно возросло. Теперь не только текстильные и швейные предприятия являются предприятиями женского труда. На многих машиностроительных, электротехнических и других заводах половина работающих— женщины. Этого в совнархозе не учитывают. Вот и получается: приходит на завод ящик с обувью, в нем двадцать пар ботинок; две из них 38-го размера, две—39-го, восемь—41-го, пять—42-го, три—43-го. И ни одной пары самых ходовых женских размеров—35—36-го.

Вывод ясен: пора пересмотреть устаревшие стандарты и привести их в соответствие с жизнью. Мы понимаем, что это не в силах тов. Парфенова и его подчиненных. Но ведь они же знают обо всем, что сказано выше. Так почему же

Рисунки И. Оффенгендена.

Может ли женщина быть главой семьи?

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я работаю на заводе восемь лет. И справляюсь со своей работой диспетчера цеха не хуже, чем мой сменщик-мужчина. Министрство наградило меня значком «Отличник». Коммунисты завода оказали мне доверие, дважды избрав меня в состав партбюро завода; неоднократно я избиралась парторгом цеха, членом заводского комитета. И никогда, ни разу за всю мою трудовую жизнь никто не говорил мне, что моя работа не равна работе мужчины.

Но когда я обратилась к руководству завода с просьбой улучшить мои жилищные условия (у меня большая семья: я, муж и четверо детей), я впервые в жизни услышала такой ответ, что жилплощадь дают только главе семьи — мужчине, работающему на заводе, а я, женщина, не являюсь главой семьи, и поэтому мне жилплощадь не полагается...

Возмущенная, я пошла к председателю Киевского обкома союза рабочих ма-

И вот мы сидим с председателем цехкома одного из цехов Киевского мотоциклетного завода Иваном Прокофьевичем Самойленко и беседуем. С нами Валентина Михайловна Полищук.

— Может быть, мне уйти? — спрашивает она.

— Нет, почему ж, — возражает Иван Прокофьевич. — Я же все правильно говорю. Работаешь ты диспетчером давно, с работой справляешься, общественница тоже хорошая, председатель женсовета все-таки. А вот квартиры ей действительно не определили, — обращается он уже ко мне. —

шиностроения тов. Яценко. Но он заявил, что на заводе поступают правильно, так как главой семьи является мужчина, и вообще он, как член жилищной комиссии горисполкома, не помнит такого случая, чтобы женщина-работница, имея мужа, получила квартиру.

Дорогие товарищи! Я пишу об этом потому, что дело касается не только меня одной. Ко мне, как к председателю женсовета завода, ежедневно обращаются работницы, которым тоже отказали в квартире на том «основании», что у них есть мужья. И я не могу им дать прямого ответа.

Разъясните, пожалуйста: разве есть у нас в Советской стране такой закон, в котором было бы записано, что главой семьи может быть только мужчина, закон, по которому права женщины-работницы меньше, чем права мужчины-работчика?

В. М. ПОЛИЩУК.

г. Киев,
Мотоциклетный завод.

*

Была она сперва включена в список под номером 5, а потом ее вычеркнули, перенесли дальше. Это уже, конечно, не скоро она может на квартиру рассчитывать, через несколько месяцев. А все почему? Потому что муж у нее... У нас упор на главу семьи, ну, а женщина не глава семьи! — заключил он авторитетно, потом подумал и добавил: — Это, конечно, нигде не записано, но... всем известно.

Может быть, это личное мнение тов. Самойленко? Может, оно распространено только в низовых звеньях профсоюзной организации завода? Нет, это

они не ставят вопроса перед теми организациями, которые в силах сломать старые стандарты?

Наши работницы надеются, что Госплан СССР, Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы, ВЦСПС подумают над всем этим, примут необходимые меры, и женщины, работающие на заводах и фабриках, получат хорошую, удобную спецодежду и обувь.

Многое должен сделать и наш совнархоз. В его распоряжении несколько фабрик, выпускающих спецодежду. Можно на этих фабриках, не дожидаясь указаний сверху, на основании заявок заводов наладить выпуск добротных комбинезонов, курток, сарафанов, халатов? Конечно, можно! Только надо заниматься этим делом серьезно. Шаги в этом направлении были сделаны, но пока очень робкие.

В апреле нынешнего года совнархоз совместно с облсовпрофом устроил выставку рабочей одежды. Были на ней и образцы костюма, халата, комбинезона, сарафанов различных типов и фасонов для женщин-работниц. Большинство этих образцов нам понравилось.

По окончании выставки нескольким фабрикам поручили выпустить одобренные образцы. Прошло уже несколько месяцев, и что же мы видим?

В саратовском универмаге могут предложить любую рабочую одежду мужчине, а женщине — домашний халат из штапеля или шелка.

Жизнь требует, чтобы спецодежду и обувь выпускали не мелкие мастерские артелей, а хорошо оборудованные специализированные предприятия. Жизнь требует, чтобы часть этой одежды и обуви делалась специально для женщин. И мы ждем от Госплана, ВЦСПС, от совнархоза действительных мер в решении этих вопросов.

Б. МАССОВА,

контролер кузнечного цеха
Саратовского подшипникового
завода.

В. НЕСТЕРОВА,

начальник производства
термического цеха,

А. ДОБРЖИНСКИЙ,

старший технический инспектор
Саратовского облсовпрофа.

не единичный факт, это явление довольно распространенное на Киевском мотоциклетном заводе, да и на многих других.

Как радовалась работница Мария Соловьева, когда 21 мая на заседании заводского комитета было единогласно принято решение обменять ее девятиметровую комнату на большую площадь в новом доме и на уголке ее заявления появилась синяя надпись с росчерком председателя завкома тов. Панова: «Предоставить в новом доме, 56-квартирном»!

Но прошло совсем немного дней, и радость Марии померкла. На заявления работницы стояла уже резолюция: «Отказать», — и подпись Панова.

Когда в порыве возмущения Соловьева сказала Панову: «Столько лет работаю, общественные поручения выполняю, неужели не заслужила?», — в ответ она услышала: «Честь вам и слава, что общественные нагрузки выполняете, а о квартире должен заботиться муж».

Список женщин-работниц, которым отказали в жилплощади по этой же причине, можно было бы продолжить.

— И ведь что обидно, — с возмущением говорит газосварщица Алла Винокурова, — отказали мне в жилплощади только потому, что я за метростроевца замуж вышла!

Но, может, Алла не права? Может, здесь другие причины?

Огромное жилищное строительство ведется в Киеве, и все-таки в городе, разрушенном во время войны, жилья еще не хватает. И если бы женщинам отказывали в новой жилплощади потому, что есть семьи более нуждающиеся, они поняли бы это. Но нет, дело не в том, семьи этих женщин действительно остро нуждаются в жилье.

Может быть, эти женщины — плохие производственницы, труд которых не так уж и необходим заводу?

Ничего подобного! Уважают на заводе Марию Соловьеву. Не сходит со страниц заводской многотиражки имя лучшей газосварщицы Аллы Винокуровой: каждый день она перевыполняет нормы. Наравне со своим сменщиком-мужчиной работает в цехе диспетчером Валентина Полищук, наравне со всеми коммунистами выполняет она партийные поручения. А ведь она, кроме того, еще и жена и мать четырех детей; две ее дочери работают на этом же заводе...

Председатель завкома тов. Панов отрицает свое прямое участие в создании порочной «теории» «главы семьи», он только скромно подтверждает:

— Действительно, у директора завода тов. Негоды есть такое мнение, есть оно и у секретаря партийной организации завода тов. Будылина. Я тоже не отрицаю его, до некоторой степени поддерживаю. Но установки такой не давал...

Мчатся по дорогам нашей страны новые, красивые мотоциклы, сделанные на киевском заводе. В каждой из этих машин — труд женских рук, и он ничем не отличается от труда рук «глав семей» — их товарищей по работе. Пусть же и во всем остальном никто не смеет посягать на права работниц.

Л. ПОЗДНЯКОВА

г. Киев.

Ответ Татьяне Лариной и другим

Елена КОНОНЕНКО

Татьяна Ларина живет в одном из рабочих городков Украины. Она молодая работница. С пушкинской Татьяной ее роднят не только имя и фамилия, но и глубокие душевные переживания. Она пишет, что полюбила человека, который к ней равнодушен. О своих сердечных муках она не в силах ему сказать. Это отличает украинскую Татьяну от пушкинской, написавшей всем нам известное письмо Онегину.

И вот она потеряла покой. «Что мне делать, не знаю, все мне не так, нигде я не найду покоя. На работе даже плачу. И дальше просто жить так не могу», — пишет Татьяна Ларина в редакцию журнала «Работница».

Не всегда первое чувство встречает взаимный отклик. Писем, подобных письму Татьяны Лариной, наша редакция получает немало. Это очень горькие письма. Пишут их хорошие, скромные девушки, часто замечательные работницы.

«Вот в книгах говорят, что любовь зовет к подвигам, возвышает, облагораживает человека, а у меня все наоборот, — откровенно делится своими переживаниями Катя Р. из Ленинграда. — У меня все из рук валится. Другой раз так захочется его видеть, что я готова бросить все: работу, занятия, тренировки — и мчаться к нему. Что мне делать? Ведь я знаю, вижу, что у него ко мне нет серьезного чувства. Я так мучаюсь...»

«У меня горе, — пишет Зина З. из Свердловской области. — Я полюбила человека, у которого есть невеста. Я знала это, но что я могла поделать с моим сердцем? Он старше меня и понял, что я его полюбила. Может быть, поэтому он уехал, что я была близка к объяснению, а он любит другую. Он поступил честно. Но для меня померк весь мир после его отъезда. Мне безразличны все юноши. Я не могу его забыть. Что же мне делать? Мне так плохо. Как вернуть интерес к жизни? Я утешаю себя только работой, но все равно мне плохо. Все говорят, что любовь еще придет. Нет! Я знаю, что никогда и никого в жизни не смогу полюбить. Очень тяжело сознавать, что придется всю жизнь быть одной. Не смеетесь надо мной, лучше напишите, права ли я, считая, что настоящая любовь бывает только раз в жизни. Ведь вы больше жили, больше знаете, а мне только восемнадцать лет».

Нет, мы не смеемся, милые Зина, Катя, Таня и другие наши молодые читательницы. Как можно над вами смеяться! Может быть, мы немного в душе улыбаемся, читая ваши откровенные признания, но, поверьте, эта улыбка любящая. Улыбаемся потому, что вспоминаем то время, когда и нам было лет по восемнадцать и у многих из нас были такие же переживания, как и у вас.

Мы тоже думали, что никогда больше в жизни никого не сможем полюбить, и так же было тяжело на сердце, хоть топись... А потом оказалось, что то чувство, которое мы принимали за вечное, было просто увлечением, от сердечных мук не осталось и следа, пришла поистине настоящая любовь, принесшая с со-

ла. К сожалению, так бывает. Не разглядит как следует девушка человека, доверится своему увлечению, поспешит — и надломит, а порой и сломает свою жизнь. В редакции есть письма от молодых работниц, совершивших ошибки в выборе спутника жизни. Не будем называть их фамилии и адреса. Им и так тяжело. Значительно тяжелее, чем Тане, Зине и Кате, которые не успели объясниться в своих чувствах. Все авторы этих писем разными словами спрашивают одно и то же: «Скажи, дорогая редакция, можно ли после того, как меня так обманули, верить в любовь?» «Я больше никому не верю. Мне только 20 лет, а я чувствую себя старухой». «Я знаю, что буду несчастна до конца жизни, потому что больше никому не верю».

Можно ли верить в любовь после того, что с вами произошло? Конечно, можно, потому что она действительно есть, потому что на свете куда больше хороших людей, чем негодяев, потому что жизнь ваша только начинается. Вы ошиблись. Вам нестерпимо горько, стыдно, тошно. Ну еще бы не тошно, если растоптаны, ослеплены лучшие чувства, потеряна девичество! Разумеется, тошно. Душевная рана зарубцуется не так скоро, если вы не ветреный, а глубокий и чистый человек, попавший в беду. И все же это вовсе не значит, что вы будете несчастливы до конца жизни. Постарайтесь честно и серьезно разобраться в том, что произошло. От вас ушел человек (именно человек, а не человек), который не стоит ни вашей любви, ни ваших страданий. Надо ли сожалеть о том, что это ничтожество ушло? Как скверно было бы жить с таким ничтожеством много лет! Вот это действительно была бы пытка. Да ведь он пустоцвет, эгоист, враль, пошляк, выдававший себя совсем за другого — за того, кого вы еще не встретили на своем пока еще весьма коротком жизненном пути. Он не достоин быть ни вашим мужем, ни отцом вашего ребенка!

Мы убеждены, что если вы глубоко об этом подумаете, вам будет легче выбросить его из сердца, из памяти, легче пережить то горе, которое принесла ваша ошибка.

И потом, вы ведь живете не на необитаемом острове, а в коллективе, в советском коллективе. Вас окружают товарищи по труду, по учебе, по комсомолу; они помогут, должны помочь вам пережить трудные дни, должны поддерживать вас. Мы знаем много жизненных историй, когда именно коллектив помог справиться с горем, а эгоиста, пошляка, который обманул девушку, коллектив вывел на чистую воду, сурово наказал, чтобы неповадно было поступать так и с другой и с третьей.

Тамара КРЕМЕНЕЦКАЯ

Лирическое

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина?

(Из песни)

**В зелень край родной разделся...
Так на родине хорошо!
В жизнь вступаю с горячим сердцем
И распахнутою душой!**

**Не качаться мне той рябиной,
О которой поют еще.
На груди и в груди — любимый
Комсомольский простой значок.**

**Зацветают судьбой высокой
Восемнадцать девичьих лет.
Снять не трудно с груди значок мой,
Из груди же не вырвать, нет!**

**С ним кладу я кирпич на стройке,
С ним гуляю, пою, учусь,
С ним стихов молодые строки
Наполняю всей силой чувств.**

**Светом будней не налюбуюсь,
Как жар-птицы, парят мечты.
Комсомольская наша юность,
До чего же чудесна ты!**

бой и женское счастье и радость материнства. Мир засиял тысячами красок, и нам стало удивительно, как же это мы так могли отчаиваться, когда и «жизнь хороша и жить хорошо»!

Так будет и у вас, Таня, Катя, Зина! Вы еще узнаете любовь, которая зовет на подвиги, узнаете и радости и муки этой любви.

«Но что же делать сейчас? Что делать? Ведь так плохо, тяжело!» — спрашиваете вы, охваченные отчаянием.

Не сдавайтесь в плен унынию, ослабляющему волю, унижающему человеческое достоинство. Выше голову! Время лечит.

Есть беда значительно серьезнее. Очень обидно принять ворону за соко-

Но вот о чем хочется нам поговорить в этом обзоре писем — о девичьей гордости. Этот вопрос затронул в своем письме **Лиля Шабанова** из Мелитополя. Она пишет: «Уважаемая редакция! Я прочитала у Мамин-Сибиряка о том, что гордость для девушки не порок. Девушка должна быть гордой своей хорошей девичьей гордостью. У такой девушки каждую ласку надо заслужить. И только таких девушек стоит любить. Я очень прошу ответить, прав ли Мамин-Сибиряк».

Да, писатель Мамин-Сибиряк прав и очень прав, Лиля!

Вот мы внимательно перечитали несколько писем о несчастной любви и в каждом из них нашли такие строки: «Я с ним познакомилась на стадионе и так полюбила его, что через три недели мы стали мужем и женой», «Мы познакомились с ним на танцах; подружив два месяца, мы пошли в загс. За эти два месяца я не замечала в нем плохих сторон...»

Два месяца... Три недели... Уж очень это мало, девчата! Разве узнаешь человека за это время: его моральный облик, его характер, взгляды, отношение к труду, к коллективу и т. д.? Конечно, нет. Вот и попадают некоторые девушки на удочку пошляков. И подчас сами в этом виноваты: поспешили, не поберегли свою девичью честь, слишком легко отнеслись к такому серьезному шагу в жизни, как замужество.

Тамара ЛИХОТАЛЬ

Семья

Так спокойно и чинно
Здесь гудят челноки.
Здесь не встретишь мужчины —
Все платки да платки.
Здесь причесаны гладко,
Здесь халаты у всех.
Не дворец, не палаты —
Ткацкой фабрики цех.
В этом цехе законы
И порядки свои.
Здесь не просто знакомы.
Здесь все члены семьи.
Здесь трудились и жили
Вместе из году в год.
Вместе, цехом растили
У подруги сирот.
И семьи этой сила
Крепнет изо дня в день.
Велика ведь Россия —
Ну, попробуй одень!
Много ситцев здесь разных
Приготовлено нам,
Чтоб носить их на праздник
И по будничным дням.
Этот вот, где полоска
Вдаль ведет без конца,
Тем мальчишкам-подросткам,
Что росли без отца.
А вот этот цветастый,
Там, где маковый пыл,
Той девчонке на счастье,
Чтоб любимый любил.
А вот тот самый лучший,
Что так скромно цветет,
Пусть от первой полочки
Сын тебе принесет.

„По ту сторону“

Рабочий момент съемки. Людмиле Касаткиной немало времени пришлось провести в сугробах.

...Сумерки, завывает пурга. Из крутящейся снежной мглы возникают фигуры юношей в буденовках, в длинных кавалерийских шинелях. Звучит голос диктора: «Двадцать первый год. Кажется, только вчера рубились они с белополяками на зеленой украинской земле, а теперь занесло их ветром революции далеко-далеко, на Дальний Восток, где еще не утихли бури гражданской войны...»

Так начинается фильм «По ту сторону», одна из трех кинокартин, которые студия «Мосфильм» выпускает к 40-й годовщине Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

«По ту сторону» — это волнующий рассказ о том, как в суровые годы гражданской войны формировались и закалились характеры первых комсомольцев, как зрели и крепки их сознание и воля, это рассказ о настоящей дружбе и верной любви.

Сценарий фильма написан по одноименному роману В. Кина вдовой писателя Ц. Кин и драматургом А. Симуковым. Ставил фильм режиссер Ф. Филиппов.

В ролях снимались хорошо известные зрителю актеры: В. Сафонов (Антон Матвеев), Ю. Пузырев (Безайс), Л. Касаткина (Варя), Е. Муратова (Лиза), В. Емельянов (комиссар), А. Белов (доктор), С. Филиппов (анархист) и другие.

...Безайсу и Матвееву дают боевое задание: доставить в штаб партизан по ту сторону фронта шифровку и деньги. Тысячеверстная заснеженная тайга, сорокаградусные морозы... Но это не страшит комсомольцев.

...В занятом белыми городе смельчаки встречают девушку Варю, скромную, наивную. «Пшеничная булка, дурочка, ничто, кроме кухни, ее не интересует», — поначалу думает о ней Матвеев. Но Варя не такова. Не задумываясь, она приводит к себе домой раненого Матвеева, хотя за это ей угрожает расстрел. Любовь к Матвееву помогает девушке по-новому взглянуть на свою жизнь, стать активной помощницей героев-комсомольцев.

Съемочный коллектив с большим подъемом работал над созданием фильма. Натурные съемки проводились в марте, когда приходилось буквально «ловить» уходящую зиму. Съемки начинались в четыре часа утра. На помощь постановщикам пришли комсомольцы Перми и ее окрестностей. Они считали фильм своим, комсомольским. По собственной инициативе, не считаясь с временем, они таскали снег на съемочную площадку, насыпали сугробы. Затем съемки были перенесены на территорию студии. Здесь выросли целые улицы старого, дореволюционного города с поносившимися газовыми фонарями и дощатыми тротуарами.

...Матвеев ковтыляет на костылях по улице. Он потерял ногу, но продолжает борьбу. Сейчас он расклеивает на стенах домов революционные воззвания. Выстрел разрывает тишину. Комсомольца заметили белогвардейцы. Он отбивается от наки-

нувшихся на него врагов... И возникает комсомольская песня, которой заканчивается фильм:

Пока я ходить умею,
Пока я смотреть умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед...

О беззаветной преданности народу, партии, о мужестве и верности долгу поется в этой песне, слова которой написал Л. Ошанин, а музыку — Л. Пахмутова.

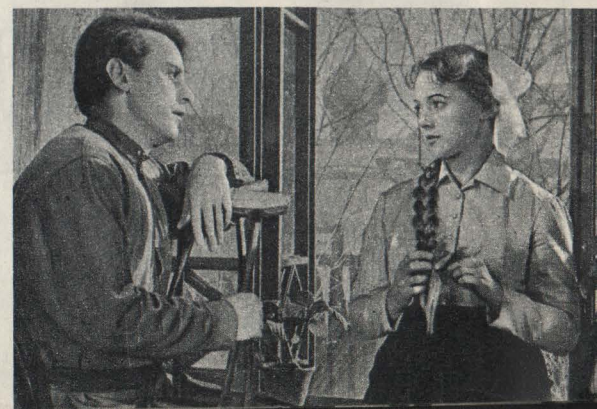
Эпизоды героической борьбы комсомольцев двадцатых годов, воссозданные в новом фильме, взволнуют сердца нашей молодежи.

В. БУЛЫЧЕВА

Безайс (Ю. Пузырев) и Матвеев (В. Сафонов) в вагоне-клубе.

Варя (арт. Л. Касаткина) говорит Матвееву: «Я хочу попросить... чтобы... ты остался здесь, пока не придут красные...»

Ново-Троицку, индустриальному центру на юге Урала, недавно исполнилось 13 лет. Прекрасны его широкие улицы с многоэтажными домами, клубами, парками, садами. Кажется, вот здесь совсем недавно строители рыли котлован, а сегодня у подъездов нового многоэтажного дома стоят грузовые машины с мебелью, и довольные новоселы спуют по лестницам, переключаются с балконов.

Жители этого молодого города — металлурги, строители и рабочие Орско-Халиловского металлургического комбината. Те, кого из них молодежь уважительно называет старожилками, приехали сюда в то время, когда здесь не только города, но и домов-то в помине не было. От товарной станции Орска добирались сюда на верблюдах со всем имуществом, с ребятишками. Рядом с растущими первыми цехами металлургического комбината росли и первые дома, в которые постепенно переселялись новоселы из землянок и палаток. И вот в Ново-Троицке появилась первая улица — имени М. Горького.

Но особенно широко развернулось жилищное строительство в городе после XX съезда КПСС.

— Посмотрите, сколько теперь у нас улиц, — говорит, подводя нас к карте города, председатель городского Совета Таисия Ивановна Майорова, тоже старожил города. — Советская, Комсомольская, Садовая, имени Пушкина, Клубная, имени Льва Толстого. Построили мы шестьсот восемьдесят пять жилых домов, у нас еще более двух тысяч индивидуальных. В городе пять бань, три механические прачечные, одиннадцать парикмахерских...

С большой теплотой рассказывает Таисия Ивановна о том, что делается для маленьких граждан. В 10 школах учится 6 314 детей. Есть в городе даже Школьная улица, получившая свое название после того, как в ее центре выросло красивое здание школьного интерната. Более 1 700 малышей воспитывается в 11 детских садах и 8 детских яслях. Есть в городе благоустроенный больничный городок, большая, прекрасно оборудованная гостиница. Нижние этажи домов занимают продуктовые и промтоварные магазины, ателье индивидуального пошива.

Но важно ведь не только строить, но и поддерживать в образцовом порядке весь этот большой жилой фонд, следить за ремонтом домов, за рабо-

Общественницы вместе с председателем горсовета обсуждают очередные вопросы благоустройства города. Слева направо: депутат горсовета, бригадир штунатуров Е. Беляева, председатель уличного комитета Е. Бочкова, председатель горсовета Т. Майорова, депутат горсовета, управдом А. Романова.

Фото И. Баранова.

Козыйки юного города

Е. ЧЕРНЫШЕВА

той коммунальных предприятий и учреждений, за чистотой в квартирах, подъездах, во дворах и на улицах. Всем этим занимается комиссия городского Совета по коммунальному хозяйству и благоустройству. В ее активе много женщин — председателей и членов уличных комитетов. Это их заботливые руки наводят образцовую чистоту и порядок в городе. Много внимания уделяют женщины озеленению города. Разбиты 2 парка площадью в 30 гектаров. За последние 5 лет на площади в 40 гектаров заложены фруктовые сады. На весенних и осенних посадках работали тысячи женщин.

Депутаты горсовета и активистки по-хозяйски умеют требовать и доби-

ваться выполнения своих решений. За последнее время сильно вырос Западный район города. И вот минувшей осенью возник острый вопрос: как обеспечить отопление новых кварталов? Было ясно, что необходимо поторопиться с оборудованием отопительной системы в районе Западного поселка. Но у руководителей управления капитального строительства оказались свои соображения. Они утверждали, что вообще с этим делом спешить не следует. Однако комиссия по благоустройству не согласилась с ними и добилась, чтобы этот вопрос был перенесен на обсуждение сессии горсовета. И вот до наступления холодов Западный район был обеспечен отоплением.

Так выглядит Ново-Троицк сегодня. Справа — здание вокзала.

— Только удивляться приходится, как на общественной работе люди растут! — говорит Таисия Ивановна.

И действительно, о некоторых из этих женщин хочется рассказать.

Депутат городского Совета Евдокия Васильевна Беляева работает бригадиром женской комплексной бригады штукатуров, маляров, каменщиков и бетонщиков. Бригада, в которой 30 женщин, славится на комбинате систематическим перевыполнением плана, высоким качеством работы. Большинство в бригаде — молодежь. Многих из них Евдокия Васильевна обучила мастерству сама, да разве только мастерству? С первых же дней каждая новенькая оказывалась в центре внимания «тети Дуси», как зовут своего бригадира все женщины.

— Не так мастерок держишь, голубка. Вот как надо! — показывает новенькой Евдокия Васильевна.

И тут же вперемежку с этими советами она успевает узнать у новенькой, есть ли у нее родные, и если есть, то где живут, сколько классов она окончила и собирается ли учиться дальше, есть ли у нее деньги, обещала ли она, сыта ли...

Бригада штукатуров Евдокии Беляевой слывет как самая дружная на строительстве. В этом заслуга бригадира: она учит членов своей бригады помогать друг другу. У Евдокии Васильевны хорошая комната в центре города, но она редко бывает дома, почти все свободное время проводит в общезитии со своими девушками. Близко принимает к сердцу их огорчения и радости. Если кому-нибудь случится заболеть, Евдокия Васильевна обязательно навестит больную. Дни рождения, праздники, свадьбы обычно отмечаются всем коллективом. В кино, клуб, как правило, ходят вместе. Зорко следит вся бригада Евдокии Васильевны за успеваемостью тех девушек, которые учатся в вечерней школе рабочей молодежи и в техникуме. Сейчас бригада готовится к свадьбе Оли Мухиной. Девушки тайком совещаются о том, какой подарок преподнести будущим молодоженам.

А когда у мотористки-комсомолки Валентины Фроловой родилась тройня, было решено преподнести чете подарок — три красивые металлические кровати для новорожденных. Муж Валентины Фроловой — тоже строитель. Горсовет предоставил семье отдельную квартиру из двух комнат. Одна из них стала детской, и центральное место в ней заняли хорошие голубые кровати, принадлежащие теперь Вере, Наденьке и Любочке.

Много работает Евдокия Васильевна как депутат в комиссии по благоустройству. Ей поручена проверка качества ремонта домов. Она наблюдает и за чистотой во дворах, в местах общего пользования, за своевременной поливкой деревьев на улицах, во дворах, на скверах, возглавляет рейды по чистоте в домах. С уважением произносятся жители города имя знатного бригадира-обществен-

ницы Евдокии Васильевны Беляевой.

Большим авторитетом пользуется на своей Железнодорожной улице председатель уличного комитета Мария Никитична Францевич. У нее пятеро детей, большое хозяйство, и все же она не может жить без общественной работы. Под ее руководством домохозяйки озеленяли улицы, посадили тополя и клены во дворе своего дома. К Марии Никитичне идут за помощью и советом не только по квартирным, но и по семейным делам.

Председатель уличного комитета Евгения Григорьевна Бочкова известна как садовод-любитель. В пойме Урала посажены большие коллективные сады. Каждый вечер после работы Евгения Григорьевна вместе с другими жильцами отправляется в коллективный сад. Там для нее лучший отдых. Но, увлекаясь садом, она также следит и за порядком в «своих домах» на Советской улице. Во дворах у нее посажены деревья, установлены столы, скамейки. По вечерам жильцы играют здесь в шахматы, шашки, домино. Школьники под руководством Евгении Григорьевны оборудовали во дворе большую спортивную площадку, играют здесь в футбол и волейбол. И стоит только

вспыхнуть хоть маленькой ссоре между ребятами, Евгения Григорьевна тут как тут: успокоит и помирит забияк.

...Особенно хорош Ново-Троицк осенним вечером. По аллеям парков, скверов, стадиона, по ярко освещенным улицам в эти часы гуляют нарядно одетые горожане. Во дворах домов звучит смех, шумит вода: жильцы поливают из шлангов посаженные своими руками молодые тополя, клены, акации. Из открытых окон доносятся звуки музыки, знакомые мелодии песен.

...В кабинете председателя городского Совета только что закончилось совещание. Таисия Ивановна собирала председателей уличных комитетов, чтобы узнать, как выполняется план ремонта домов, тех, что построены еще в годы, когда Ново-Троицк был не городом, а поселком. Небольшие деревянные домики доживают свой век, уступая место кирпичным, многоэтажным.

У выхода из горсовета Таисия Ивановна прощается со своими активистками. Пора по домам. Но женщины медлят расходиться, вдыхая свежий вечерний воздух, любясь веселыми огнями широких улиц. Им дорого все окружающее, все, что создано здесь волей и трудом их — хозяек этого юного города.

*По пути,
на территории XX съезда КПСС*

Жилищное строительство

Партия и правительство поставили задачу — в ближайшие десять — двадцать лет ликвидировать недостаток жилищ в нашей стране.
В СССР в небывалых масштабах осуществляется жилищное строительство. В шестой пятилетке намечено построить и ввести в действие 328 миллионов квадратных метров общей площади жилищ.
Только за два года шестой пятилетки (1956—1957 год) построено 85,3 миллиона квадратных метров жилья — в два с лишним раза больше, чем было построено за всю вторую пятилетку (1933—1937 годы).

Новые дома на Коммунистической
улице в г. Новокуйбышевске (Куйбышевская область).
Фото А. Брянова (ТАСС).

ДОШКОЛЬНИКИ

Е. САЖИНА

Папа, мама и Наташа сели обедать. — Наташа, перестань болтать ногами, — говорит отец. — Стол качается от твоих шалостей.

Наташа улыбается и продолжает шалить.

— Ты почему меня не слушаешь? — возмущается отец.

— Тебе мама говорит: «Не читай газету, когда кушаешь», — а ты опять читаешь, — отвечает Наташа. — Взрослым, что ли, шалить можно?

Папа с удивлением смотрит на Наташу и откладывает газету в сторону. Наташа перестает болтать ногами. С тех пор папа больше не читает за обедом газету.

Личный пример — как это много значит! Нельзя приучать ребенка к порядку в семье, где отец ложится в грязных ботинках на диван, пепел с папиросы стряхивает на пол, а окурки кладет в цветы; где на одном стуле висит папин галстук, а на другом — мамины чулки.

Вспоминаются два случая у оставки троллейбуса.

К остановке подошли девочка лет пяти, мать и бабушка. Девочка развернула конфету, положила в рот и стала глядеть по сторонам, вертя в руке конфетную бумажку. Она крутилась по панели, заглянула во двор дома, потом подбежала к бабушке и, тербя ее за руку, спросила:

— Бабушка, куда же мне бросить бумажку?!

Бабушка открыла сумочку и сказала:

— Положи сюда.

Меня поразил этот случай, потому что вокруг валялись окурки, папиросные коробки, обертки от мороженого, а пятилетняя девочка искала, куда бы ей бросить конфетную бумажку. Вот у этой девочки с раннего детства привиты навыки аккуратности и опрятности.

Подошла другая мама с дочкой такого же возраста. Девочка на глазах

Володя чистит ботинки себе и сестренке.
Фото Е. Кассина.

у всех подняла подол платья, спустила штанишки и сделала лужицу.

Кто-то возмутился.

Мать сказала:

— Что ж тут особенного, ведь это же ребенок! Она и в школу еще не ходит!

То, что ребенок не понимает, как нужно вести себя в обществе, — это естественно, но вот то, что мать этого не понимает, — это уже возмутительно.

Два дошкольника вышли во двор погулять и увидели там кур. Один из мальчиков вынул из кармана корочку хлеба, раскрошил ее и стал осторожно бросать курам, а другой тем временем собирал камушки, потом стал бросать их в кур. Куры разлетелись в разные стороны, а мальчик погнался за ними.

— Вот я скажу маме, что ты обижаешь кур! — возмутился первый. — Их беречь надо, они яички приносят.

— Это не наши куры, не нам они яички приносят, а Колькиной маме, — возразил второй. — Я знаю, мне моя мама говорила, и мне их не жалко.

Итак, в одной семье ребенку внушают: все, что дает человеку пользу, надо беречь и охранять. В другой говорят: если это наше, то его, конечно, нужно беречь, а если Колькино, то его и уничтожить не возбраняется.

Надо, чтобы слово «нельзя» было знакомо ребенку с раннего детства и принималось как должное, как неизбежное, которому надо подчиниться. Очень важно, чтобы необходимость самоограничения подтверждалась практикой. Например, нельзя сдвинуть с места тяжелый книжный шкаф, буфет. Это должно быть подтверждено безрезультатной попыткой ребенка. Пусть ребенок знает, что после того, как сказано «нельзя», настаивать также бесполезно. Требования, предъявляемые к ребенку, должны быть постоянными и поддерживаться всеми членами семьи. Если мать не дает ребенку гостинца перед обедом, то не давайте ему и вы, отец, бабушка и дедушка. Только в этом случае слово «нельзя» будет иметь воспитательное значение. К сожалению, многие родители не выдерживают, уступают детям после того, как слово «нельзя» было уже сказано. Просится ребенок гулять.

— Нельзя, — говорит мать, — на улице дождик, ты весь вымокнешь.

Ребенок продолжает просить, начинает хныкать, и мать с сердцем кричит:

— Да ступай, надоел!

Ребенок, привыкший командовать и главенствовать в семье, переносит эти привычки и в общество. Придя в школу, он требует к себе особенного отношения. Если на его требования не обращают внимания, он начинает капризничать, шалить, чтобы хоть чем-нибудь выделиться из среды своих сверстников. Учительница обращается к его родителям за помощью, а те беспомощно разводят руками: ничего, дескать, не можем поделать со своим ребенком, он у нас сроду такой. Отец и мать и не подозревают, что они сами сделали его таким. Они заботились только о материальном благополучии своего ребенка. Сынишка

Любимое занятие Наташи.

Фото Н. Маторина.

здоров, сыт — значит, все в порядке, а какие у него развиваются привычки, желания, стремления, — родители над этим не задумывались.

Пусть трудно ребенку держать ложку в руке и самостоятельно кушать — терпеливо учите его преодолеть эту трудность. Пусть трудно ребенку застегнуть пуговицу, зашнуровать ботинки — учите его как можно скорее преодолеть и эту трудность. Не оберегайте ребенка от трудностей и невзгод житейских, а учите преодолевать их. Не кутайте ребенка, а умело и последовательно закаляйте его организм так, чтобы ему не страшны были ни болезни, ни холод, ни жара. Даже птицы, и те не только носят мошек и букашек своим птенцам, но и учат их летать, распознавать врагов, прятаться от них, учат находить для себя пищу. Птицы готовят своих птенцов к будущему. Конечно, гораздо проще доставлять ребенку радость, баловать его, чем заставить выполнить не всегда интересную обязанность. Ну, например, ежедневно убирать за собой постель, мыть галоши, чистить свою обувь.

Иногда спрашивает родителей, почему они не занимаются воспитанием своего ребенка, а они отвечают, что слишком заняты на работе. Это отговорка. Да и одно только время не решает вопросов воспитания. Воспитание ребенка осуществляется в процессе повседневной жизни, в процессе постоянного общения со взрослыми.

Есть родители, которые много времени уделяют своим детям, но исполняют это время неправильно, не на пользу, а во вред ребенку. Такие родители по два — три раза в неделю водят ребенка в кино, где он смотрит картины, совершенно недоступные его пониманию, ходят с ребенком по гостям, где нет детей и где взрослые превращают ребенка в забаву.

Я знаю семью, где трое детей. Отец и мать работают. У них также мало свободного времени, но они постоянно помнят, что за ними наблюдают три пары внимательных глаз, и поэтому всегда следят за каждым своим словом, за каждым поступком.

Желая, чтобы дети были вежливыми и уважительно относились и к взрослым и к сверстникам, отец и мать сами всегда вежливы. Они хорошо знают, что нельзя заставить сестру называть брата Юрой, если сами будут называть его Юркой. Они об-

рашаются к ребенку с просьбой только в вежливой форме.

Случалось, что кто-нибудь из детей забывал сказать слово «пожалуйста». Например, придя с прогулки, Юра вдруг заявляет: «Я хочу есть». Мать на такую просьбу не реагирует. Она молчит до тех пор, пока Юра не повторит просьбу в вежливой форме. Если Юра не догадывается, почему мать не отвечает на его просьбу, и начинает раздражаться, мать спокойно ему напоминает: «У кого ты просишь и как ты просишь, Юра?»

Забываясь о правильном физическом развитии детей, эти родители строго следят за распорядком их жизни. Они не позволяют детям болтаться среди взрослых до одиннадцати, а то и до двенадцати часов ночи и не дают по утрам валяться в постели до полудня. Сон, завтрак, обед, прогулка, занятия — все делается в определенные часы. Кроме пользы здоровью, такой четкий режим развил в этих детях умение подчинять свои желания и настроения необходимости.

Мы много говорим о трудовом воспитании, и все же далеко не во всех семьях у детей имеется определенный круг обязанностей, которые выполнялись бы не от случая к случаю, а постоянно.

Какие же могут быть обязанности у ребенка-дошкольника?

Во-первых, с самого раннего детства приучайте его прибирать за собой разбросанные игрушки или вещи, самому отыскивать их, если они затерялись. Сначала это делается так. Мать говорит: «Давай, дочка, поищем, куда закатился твой мяч» — и сама идет вместе с ребенком. Или: «Давай, дочка, приберем твои игрушки, куклу разденем и положим в кроватку, зайчика посадим в его домик, вот здесь будет домик зайчика». В дальнейшем ребенок будет проделывать все это по одному указанию: «Убери игрушки», «Разыщи мяч».

У ребенка шести лет уже могут быть такие обязанности: убирать ежедневно свою постель, чистить свою обувь, поливать цветы, кормить кур, кроликов, если таковые имеются. Ребенок должен знать, что за него этого никто не сделает; если он забудет полить цветы, они завянут, если он забудет накормить кур, они умрут с голода. Ребенок должен сознавать важность порученного ему дела.

Жаль, что к домашнему труду в большинстве семей привлекают только девочек, считая, что уборка комнат и хозяйственные дела не мужское дело. Такой взгляд неправилен и даже вреден. Вот поэтому-то у мальчика больше свободного времени, он больше бездельничает и шалит. Пусть задумаются над этим родители.

В короткой статье не охватишь всех вопросов воспитания дошкольников. Но ведь у нас есть немало книжек, где рассказывается о физическом, умственном и нравственном развитии ребенка, о детских страхах, детских играх, о воспитании у ребенка выдержки, настойчивости и т. д. К сожалению, не многие родители читают эти книжки. Не мешало бы почаще в них заглядывать и пользоваться опытом других людей.

КНИГИ О КОМСОМОЛЕ И МОЛОДЕЖИ

«ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ». Очерки по истории ВЛКСМ. Авторы — А. АЦАРКИН, А. ВЛАДИН, М. ВЕЛИЧКО, В. ЗАЙЧИКОВ, И. СМЕРНОВ, М. ЧЕРНЕНКО. Москва. «Молодая гвардия». 1958. 576 стр.

В своей речи на XIII съезде ВЛКСМ тов. Н. С. Хрущев говорил: «Сегодняшнее поколение комсомольцев является наследником революционных традиций, которые накопила наша партия и комсомол. Надо бережно хранить и умножать славные традиции комсомола, который всегда был и остается верным помощником нашей партии».

Большую пользу нашей молодежи, слушателям и пропагандистам многочисленных кружков по изучению истории комсомола окажет книга очерков по истории ВЛКСМ «Ленинский комсомол».

Как указывает в своем предисловии секретарь ЦК ВЛКСМ тов. В. Семичастный, «авторы и редакторы этой книги, выпуск которой приурочен к сорокалетию ВЛКСМ, предприняли первую попытку обобщить и систематизировать большой материал о сорокалетнем боевом пути и славных делах комсомола».

«СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ». Сборник документов, очерков, воспоминаний. Составители — Л. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ, Ю. КЛИМОВ, Г. СИРОТИНА, В. БОРИСЕНКО. Москва. «Молодая гвардия». 1958. 406 стр.

В этой книге собран материал самого разнообразного характера и содержания. Наряду с очерками, воспоминаниями, стихами и даже песнями читатель найдет тут страницы документов: письма, выдержки из дневников, воззвания, протоколы комсомольских собраний, приказы. Материалы перепечатываются из вышедших ранее книг, журналов, газет, частично публикуются впервые по фондам архива ЦК ВЛКСМ.

Вот, например, раздел книги, озаглавленный: «Этих дней не смолкнет слава». В нем след за резолюцией VI съезда РСДРП(б) о союзах молодежи, воззванием Военно-революционного комитета от 25 октября 1917 года «К гражданам России!» о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Петроградского Совета помещены воспоминания участника октябрьских боев Н. Иванова под названием «Дни Октября» и рассказ бывшего члена социалистического союза рабочей молодежи «III Интернационал» Б. Артамонова «Боевое крещение». И тут же широко известная революционная песня Л. Радина «Смело, товарищи, в ногу...».

В разделе «На фронтах Великой Отечественной войны» рядом с листовкой «Бой в московском небе» о подвиге летчика-комсомольца Виктора Талалихина читатель с волнением прочтет документы из архива ЦК ВЛКСМ — письмо комсомольцев и молодежи из подразделения комиссара Ключникова (Западный фронт), обращенное к комсомольцам и молодежи Москвы, «Есть стоять намереть!» от 10 декабря 1941 года и заявление в ротную парторганизацию от комсомольца Д. Муравьева, впоследствии убитого во время атаки осколком вражеской мины. В своем заявлении Дмитрий Муравьев пишет: «Хочу идти в бой коммунистом. И если погибну в бою от вражеской пули, прошу считать меня коммунистом». И оттого, что рядом с таким документом стоят стихи А. Суркова «Вспомни ночь метельную, шальную», кажется, что оживают строчки архивного документа и слышишь живой голос героя.

«ВЕЧНО ЖИВЫЕ». Сборник. Составители и редакторы — П. КОРЗИНКИН и Ю. НОВИКОВ. Москва. «Молодая гвардия». 1958. 251 стр.

Этот сборник посвящен памяти юных героев, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Имена одних — таких, как Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Александр Матросов, — хорошо известны всему советскому народу; о других мало кто знает. Многие ли помнят сейчас об Анатолии Попове, сыне писателя Серафимовича (А. С. Попова), отдавшем жизнь за революцию; о Федоре Лытине, герое гражданской войны в Сибири; о Любе Ароновой, зверски умерщвленной немцами оккупантами в Киеве; о Мише Попове, адъютанте легендарного Лазо; о Лиде Никитиной, героической дочери крымского комсомола, замученной фашистскими извергами, и многих, многих других, имена которых даже не перечислить в короткой заметке.

Сборник «Вечно живые» воскрешает в памяти имена отважных советских юношей и девушек, совершивших бессмертные подвиги во имя любимой Отчизны.

«ЮНОСТЬ БОЕВАЯ». Сборник воспоминаний. Москва. «Молодая гвардия». 1958. 305 стр.

Старые комсомольцы вспоминают... Перелистываешь, читаешь страничку за страницей эту волнующую книгу, и если тебе столько же лет, сколько ее авторам, то кажется, что и твоя собственная жизнь — день за днем, год за годом — проходит перед тобой. А если ты еще только начинаешь жить, молодой товарищ, то с трепетным волнением ты скажешь себе: «Так вот как это было!»

Авторы книги — ныне здравствующие старые комсомольцы Е. Драбина, Е. Логинова, А. Бабинец, С. Умарходжаев, Д. Бабаев, В. Невлер (Вилин), Х. Чурин, П. Козлов, Е. Крылова (Сидорова), П. Шарев, А. Уральцев, Р. Юровская, С. Абольников, Г. Маландин, Ф. Попов, В. Шнейдер, В. Снеглазова. Они поставили себе задачу рассказать о героических делах комсомола в первые годы его существования.

Конечно, они повествуют прежде всего о том, что они сами видели, пережили. В целом же этот коллективный рассказ дает яркое и многогранное представление о том, как возникали союзы молодежи в те далекие боевые годы, с каким мужеством и отвагой комсомольцы отстаивали завоевания Октября от полчищ белогвардейцев и интервентов, как «полуголодные, плохо одетые, но не унывающие духом юноши и девушки помогали большевистской партии в борьбе с контрреволюцией, голодом и разрухой, как они учились азам коммунизма, овладевали наукой и практикой социалистического строительства».

«ШАГИ ПОКОЛЕНИЯ». Сборник. Составители — Р. ГРАДОВ и Вл. НИКОЛАЕВ. Москва. «Молодая гвардия». 1958. 432 стр.

«Шаги поколения» повествуют не о прошлом. Это книга о трудовых подвигах, совершаемых советской молодежью в наши дни, о выборе пути, о героических поступках нынешнего поколения советских юношей и девушек.

«В этой книге, — пишет в своем вступлении А. Первенцев, — названы подлинными именами и фамилиями скромных героев наших дней. Некоторые из них знакомы читателю по газетным корреспонденциям и очеркам, о некоторых говорится в печати впервые. Но ведь это книга не о прославленных героях, а о массовом героизме, о могучей поступи юного поколения Советской страны».

Собранные в сборнике «Шаги поколения» очерки и репортажи, свидетельские заметки и документальные записи убедительно говорят о том, что в жизни всегда есть место подвигу, что «наше молодое поколение уверенно приняло эстафету, переданную ему отцами, теми, кто проторил первые тропы».

ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

Суд окончен, разговор продолжается...

Мирослав БУЖКЕВИЧ

— «На основании статей 74 и 146 суд приговорил Телятникова Василия Васильевича к тюремному заключению сроком на три года», — прочитал судья.

На секунду в зале стало очень тихо. Потом раздались аплодисменты. Аплодировали в основном женщины. Сидевший впереди меня мужчина, обернувшись, растерянно проговорил: — Как же так? Ну, шил, ну, бил жену свою. Так разве можно за это человека на целых три года в тюрьму сажать?!

История о том, как шофер Василий Телятников стал пьяницей и попал на скамью подсудимых, заслуживает того, чтобы рассказать о ней.

Жила в подмосковном поселке Царицыне хорошая рабочая семья. Василий и Екатерина Телятниковы поженились восемь лет назад. Супруги любили друг друга, жили дружно. Василий работал в автобусном парке, Екатерина — в одной из московских столовых. У Телятниковых родилась дочь Ирина. Короче говоря, соседи считали их самой образцовой, самой счастливейшей парой на всей улице.

Так продолжалось шесть лет. И вдруг до того совершенно трезвый человек, Василий стал выпивать. Сначала это случалось редко — в получку. Потом чаще. Наконец, он стал приходить домой пьяный почти каждый вечер. Жена его стыдила, уговаривала. Но тихий, смиренный в трезвом виде Василий, напиваясь, преображался. Он сквернословил и все чаще пускал в ход кулаки.

Екатерина много думала, что делать. И решила: у них будет второй ребенок. Она помнила, как радовалась Василий, когда родилась Ирина, и надеялась, что появление еще одного ребенка заставит мужа остепениться.

В январе 1957 года родилась Лариса. Но Василий, увы, не изменился. У него появились дружки — местные царицынские пьяницы. С ним-то он и пропивал зарплату. Приходя домой, Василий устраивал безобразные скандалы, избивал жену. Однажды — это было 23 февраля 1957 года — он буквально разгромил всю квартиру, побил посуду, бросил на пол телевизор и опять пустил в ход кулаки. В час ночи Екатерина прибежала в отделение милиции. Дежурный, выслушав ее рассказ, спокойно ответил:

— Что ж, нам около вашего дома постового выставлять? Бьет вас муж — уходите от него.

И только после того, как Екатерина сказала, что в доме маленькие дети, ее мольбам вняли. Василия арестовали, и он отсидел пятнадцать суток за мелкое хулиганство.

После этого Василий немного приутих, но ненадолго. Через некоторое время все пошло по-старому. Напрасно Екатерина пыталась что-нибудь изменить. Приходила она на работу к мужу, но там отмахивались: дело, мол, семейное, сами разбирайтесь. Была она и у помощника районного прокурора тов. Васильева, просила вызвать мужа, серьезно поговорить с ним. Но тов. Васильев даже обиделся:

— Что это вы, гражданка Телятникова, делаете из прокуратуры пугало для людей! Не нравится муж — ну и разойдите с ним.

А Василий шил. Его уволили из автобусного парка, потом на новом месте за аварию, допущенную в пьяном виде, отобрали права. Он вынужден был пойти работать слесарем. Денег стало меньше, и Василий принялся тащить из дома все, что попадалось под руку: часы, вещи жены.

Наконец наступила развязка. В июле нынешнего года, придя вечером домой и не застав жены, Василий опять устроил дебош. Тщетно его пыталась уговорить живущая с ним тетка Федосия Петровна. Он выхватил нож и распорол им подушку, на которой спала одна из дочерей. Пьяный дебошир грозился убить жену, поджечь дом.

Наутро Екатерина, захватив детей, ушла к сестре. Измученная, потерявшая всякую надежду образумить мужа, она пошла на крайний шаг: обратилась в суд. Не легко было ей решиться на это: ведь, как и много лет назад, Василий дорог ей. И если бы свершилось чудо, если бы, проснувшись однажды утром, он стал тем, прежним, трезвым Василием, она забыла бы все, что пережила за два последних года.

...Три часа шел показательный суд. Подробно, шаг за шагом, судья, народные заседатели, прокурор выясняли все обстоятельства дела. И вот приговор вынесен, суд окончен, осужденный отправлен в тюрьму.

Но можно ли на этом поставить точку? Нет, хочется поговорить о том, о чем на суде, к сожалению, было сказано очень мало.

Судья тов. Гусев сказал, что дело Телятникова нельзя считать чисто семейным делом. Правильно! Но почему эти слова прозвучали только в зале суда? Да потому, что пережитки старого еще крепко сидят в сознании некоторых людей. И не только в сознании моего соседа, сказавшего, что за пьянку и избивание жены три года тюрьмы — слишком большое наказание. Разве правильно поступил заместитель районного прокурора тов. Васильев, который не захотел «вмешиваться в семейную жизнь» Те-

лятниковых и равнодушно посоветовал Екатерине уйти от мужа? Чем отличаются от него работники отделения милиции, которые считают, что не их дело мирить супругов, вникать в «семейное дело»? Чем, наконец, лучше руководители тех предприятий, где работал Василий? Они занесли его в разряд пьяниц и поставили на нем крест. Воспитательная работа этих руководителей ограничивалась одной мерой: изданием приказа об увольнении Телятникова. Это-то легче всего! А вот о том, как его вывести на правильный путь, как помочь семье, жене, никто из них не думал.

В последнее время наступление на пьянство у нас усилилось. И все-таки эта борьба не всегда ведется достаточно активно и широко.

Даже сами женщины, которые больше всего страдают от пьяниц, порой еще находятся в плену старых представлений: безропотно терпят всякие унижения, побои и боятся обратиться к общественности или в суд. Не много находится таких, как Екатерина Телятникова. И это очень плохо. Пьяные дебоширы только нагнетают, ибо чувствуют свою безнаказанность.

Телятников шил не один. Когда он возвращался с получкой, его окружали дружки — люди без определенных занятий, утопившие свою честь, свою жизнь в рюмке водки. Слабый, безвольный Василий не мог противостоять их уговорам.

Читатели знают этих людей. Их двойников еще можно встретить в пивных, в буфетах. Одни из них прикрываются прежними боевыми заслугами, инвалидностью, другие выдают себя за несчастных, обиженных людей: И все они, потерявшие человеческое достоинство, стали попросту ту-неядцами, паршой на теле нашего общества. Надо вывести эту паршу!

Судья тов. Гусев уже после окончания процесса сказал:

— Мы ведь знаем их всех наперечет. Но что можно сделать? Если они хулиганят, воруют, их, конечно, призывают к порядку, осуждают. Ну, а если они только пьют и никого не трогают? Сделать ничего нельзя...

Да, формально это так. Но можно ли мириться с этим, можно ли говорить о том, что они, дескать, никого не трогают? Нет, это мы их не трогаем, а они разлагают таких безвольных, неустойчивых людей, как Телятников, губительно влияют на некоторую часть молодежи. И потому с ними надо вести беспощадную борьбу.

Пора покончить с этой неприкосновенностью пьяниц! Возможно, следовало бы создать особые лагеря или специальные медицинские учреждения, где бы пьяниц в принудительном порядке лечили и медикаментами и трудом. Нечего ждать, пока забитая жена наберется храбрости и обратится в суд. Нужно, чтобы общественность: жильцы дома, улицы, товарищи по работе — имела право выносить решение об изоляции и перевоспитании этих людей. Надо дать такое право и органам милиции. На пьянство нужно наступать широким фронтом. Тогда оно сгинет!

Цветной рисунок подушки, помещенной в приложении к этому номеру.

185-40 шк

